

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «**Уголовная ответственность за мошенничество по Уголовному
кодексу Российской Федерации**»

Выполнил: Лялин Сергей Васильевич
(фамилия, имя отчество)

40.05.02-Правоохранительная деятельность,
(специальность, направление обучения, № группы)
2016 год набора, 363 учебная группа

Руководитель:
Д.ю.н., профессор кафедры уголовного права
(ученая степень, ученое звание, должность)
Талан Мария Вячеславовна
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:
Командир ОМОН Управления Росгвардии
по Удмуртской Республике
полковник полиции
(должность, специальное звание)
Матвеев Олег Дмитриевич
(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г. Оценка _____

КАЗАНЬ 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА ПО УК РФ.....	6
§1. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ.....	6
§2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ.....	21
ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 159 УК РФ.....	29
§1. Квалифицированные виды состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ.....	29
§2. Отграничение мошенничества от других преступлений против собственности.....	36
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО.....	44
§1. Проблемы применения норм, устанавливающих ответственность за мошенничество.....	44
§2. Меры совершенствования уголовного законодательства об ответственности за мошенничество.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. С переходом к рыночным отношениям, многообразие форм собственности и свободе предпринимательства значительно повышается активность людей не только в дозволяемых формах, но и в рамках криминальных способов бизнеса и обогащения. Экономические преступления видоизменяются, приобретают новые, порой еще неизведанные, качественные формы, это целиком относится и к мошенничеству.

Дальнейшее развитие рыночных отношений и частного предпринимательства, увеличение числа предприятий и организаций, в том числе и в сфере мелкого и среднего бизнеса, финансово - имущественных отношений, обострение конкуренции, возрастание опасности банкротства также неминуемо ведут к росту мошенничества.

Мошенничество – традиционное имущественное преступление. Вместе с тем оно как никакой другой вид преступлений отличается динамизмом форм. Расширение сферы жизнедеятельности общества в свете новых социально-экономических условий в России повлекло за собой появление нетрадиционных форм мошенничества, что потребовало их осмысления и совершенствования правоприменительной практики, так как часть этих преступлений ошибочно оценивается как гражданско-правовые деликты и остается за рамками уголовно-правового регулирования. Несмотря на кажущуюся «простоту» состава преступления, споры, возникающие в судебно-следственной практике при отграничении мошенничества от иных правонарушений, не прекратились. Причиной этих споров является, прежде всего, несовершенство нормы об ответственности за мошенничество, содержащейся в ст. 159 УК РФ.

Современное российское уголовное законодательство предусматривает качественно иной уровень подхода к решению принципиально важных вопросов уголовно-правовой квалификации и ответственности за мошенничество. Все это приводит к серьезным проблемам в

правоприменительной практике и требует глубокого, всестороннего научного анализа новых норм закона, уяснения содержания правовых понятий и признаков.

Степень разработанности темы исследования. Изучению проблем мошенничества в научной юридической литературе посвящены работы А.Г. Безверхова, А.А. Бакрадзе, Г. Борзенкова, Д. Гарбатович, В.В. Константинова, В.Д. Ларичева, В.Н. Лимонова, А. Мельникова В.В. Улейчик В.В. и др.

Объектом исследования являются отношения в сфере хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием.

Предметом исследования выступают конкретные уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за мошенничество, судебная практика и доктрина в указанной сфере.

Цель исследования - проведение уголовно-правового анализа ответственности за мошенничество и разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

Для реализации поставленной цели поставлены следующие задачи:

- дать уголовно-правовую характеристику мошенничества по УК РФ;
- рассмотреть квалифицированные виды состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ;
- исследовать вопросы отграничения мошенничества от других преступлений против собственности;
- проанализировать проблемы и меры совершенствования ответственности за мошенничество.

Методологической основой исследования служит диалектический метод познания, в соответствии с которым юридические явления и понятия изучались в развитии, взаимосвязи и взаимозависимости. Кроме этого, применялись общенаучные (анализ, синтез, системный) и частнонаучные (исторический, формально-юридический) методы.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской

Федерации, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство по исследуемому вопросу.

Теоретическую базу (основу) исследования составили труды отечественных ученых, исследовавших различные аспекты рассматриваемой проблемы.

Эмпирическую основу исследования составила опубликованная и неопубликованная судебная практика по уголовным делам судов Российской Федерации, обобщение и обзоры судебной практики судов субъектов РФ.

Научная значимость исследования состоит в исследовании ряда актуальных проблем, связанных с ответственностью за совершение мошенничества.

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего ответственность за совершение мошенничества.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА ПО УК РФ

§1. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ

В качестве родового объекта всех преступных деяний против собственности выступают отношения в сфере экономики, которые представляют из себя определенную совокупность производственных отношений. По своему характеру имеющиеся производственные отношения являются весьма многообразными. К числу таких отношений, в частности относятся и отношения собственности на орудия и средства производства, а также на предметы труда, которые являются стержнем всех производственных отношений¹.

Именно отношения собственности и являются видовым объектом для преступлений, которые расположены в главе 21 Особенной части УК РФ². Согласно нормативным положениям статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации³ под собственностью понимается такое правовое отношение, которое возникает между собственником конкретного имущества и всеми иными лицами (являющимися не собственниками данного имущества) по поводу осуществления правомерного владения, пользования и распоряжения принадлежащим данному собственнику имуществом.

Таким образом, те виды общественных отношений, которые возникают при осуществлении охраны имеющихся у собственников и иных законных владельцев имущества прав на владение, пользование или распоряжение

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 10-е издание, переработанное / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2020. – С.512.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 25.03.2022) // Российская газета. - 1996. – 6 - 8 июня.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Российская газета.- 1994. - № 238-239. – 8 декабря.

данным имуществом, также составляют и содержание общественных отношений в сфере собственности в их понимании в качестве непосредственного объекта соответствующих преступлений главы 21 УК РФ.

В общей системе преступных посягательств на собственность, рассматриваемые в настоящей работе мошеннические деяния представляют собой особую специфическую группу корыстных преступных посягательств на собственность, довольно существенно отличающуюся от всех иных форм хищений, а также от иных видов хотя и корыстных посягательств на отдельные виды собственности, но по тем или иным признакам не относящихся к разновидностям хищений (деяния, предусмотренные статьями 163, 165 и 166 УК России)¹.

В качестве основных непосредственных объектов деяний, которые предусмотрены статьей 159 УК РФ, как и для других преступлений главы 21, выступают охраняемые законом общественные отношения в сфере любой из предусмотренных законодательством форм собственности. В случаях, когда преступное посягательство осуществляется на какие – либо другие общественные отношения, выступающие основным объектом таких посягательств, подобные деяния не подлежат квалификации по статье 159 УК РФ.

При рассмотрении объективной стороны состава мошенничества необходимо дать определение тем обязательным признакам, которые являются ее сущностной составляющей. Все конкретные составы преступлений, выделяемые в статье 159 УК России, по своим конструктивным особенностям относятся к разряду материальных составов.

В этой связи, объективная сторона любого мошеннического хищения должна включать в себя следующие характерные обязательные признаки:

само общественно опасное деяние;

наступившие в результате совершения деяния общественно опасные

¹ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. 3-изд., перераб и доп. - М.: Юрайт, 2019. – С.76.

последствия;

наличие причинно – следственной связи между совершенным деянием и наступившими в результате последствиями.

Итак, первым из рассматриваемых признаков объективной стороны любой из разновидностей мошенничества является определенное общественно опасное деяние, которое в различных ситуациях может осуществляться только совершением каких - либо активных действий.

Согласно норме ч. 1 ст. 159 УК РФ мошенничество является одним из видов хищения, который выражается в хищении либо приобретении прав на чужое имущество, совершаемом посредством обманных действий либо посредством злоупотребления доверием.

Принимая во внимание определение мошенничества, которое дано в законе, предметами мошеннических хищений могут быть различные виды имущества или различные виды прав на имущество. При этом, разновидности прав на чужие виды имущества могут являться предметами мошенничеств в тех случаях, когда лица, совершившие преступления, получают какие - либо формальные права на отдельные виды чужого имущества, к примеру, на вклады в банках и т. д. Подобное отношение к трактовке предметов преступных посягательств в процессе совершения мошеннических деяний подтверждается не только теоретиками по уголовному праву, так и имеющейся по данному вопросу судебной практикой¹.

В последние несколько лет достаточно широко стали распространяться те разновидности мошеннических действий, которые не связаны с фактами непосредственного завладения имуществом, принадлежащего другим лицам, а выражающиеся в обманных действиях, связанных с приобретением прав на такое имущество.

К признакам, характеризующим объективную сторону состава

¹ Кошаева Т.О. Судебная практика и вопросы квалификации по уголовным делам о мошенничестве / // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. - М.: ИНФРА-М, 2020. - С. 129.

преступления, также относятся время совершения деяния, место его совершения, конкретная обстановка и избранный преступником способ совершения противоправных действий.

Одним из главнейших признаков мошеннических хищений с помощью которого данные хищения отграничиваются от всех других разновидностей хищений, являются способы, посредством которых могут совершаться мошеннические хищения.

При этом способы совершения преступлений можно определить как какой-либо порядок, какие - либо методы или определенные последовательные движения и приемы, которые применяются преступниками. К числу средств совершения преступлений относятся те вещи и предметы, которые использовались виновными лицами для осуществления воздействий на объекты (предметы) совершаемых ими преступлений.

К числу способов совершения мошеннических хищений относятся такие как обман или злоупотребление доверием.

Обманные способы могут быть охарактеризованы в качестве разновидностей по сознательному введению кого-либо в заблуждение в отношении конкретных обстоятельств происходящих событий, либо явлений, либо фактов, совершаемому посредством искажения реальных представлений о данных обстоятельствах, явлениях, фактах. В понятие введения в заблуждение включаются все возможные формы обманных действий, в том числе и случаи умолчания об истинном положении дел; в нем отражаются существенные черты обманных действий: наличие у них способностей вызвать у других лиц какие - либо искаженные представления относительно существования определенных обстоятельств, что является очень важным для дачи уголовной характеристики действий обманывающих лиц; оно в полном объеме соответствует тому толкованию обманных действий, которое имеется в русском литературном языке, а также оно соответствует аналогичным определениям, используемым при применении норм действующего законодательства, связанных с признанием недействительными тех сделок,

которые заключены под влиянием обмана.

Обманные действия могут выражаться как в информационном, так и в интеллектуальном воздействии каких - либо людей на сознание и волю третьих лиц. Такие действия рассчитаны на наличие ответных действий со стороны обманутых лиц, на то, что такие лица поведут себя определенным образом¹.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»² обманные действия могут заключаться в осознанном представлении сведений, являющихся заведомо ложными и не соответствующими действительности, или в умолчании виновными лицами о действительном положении дел, или могут состоять в совершении умышленных действий, которые связаны с введением владельцев имущества либо других лиц в заблуждение.

С объективной стороны обманные действия могут выражаться только в деяниях. Результаты обманных действий - введение в заблуждение других лиц - не относятся к числу обязательных признаков таких действий, поскольку обман, прежде всего, выражается в поведении и деятельности обманывающих лиц, а заблуждение относится к числу психических состояний обманутых лиц, которые могут возникнуть, но не обязательно возникают, в следствие совершения обманных действий.

Обманные действия включают в себя какую - либо ложную информацию, то есть информацию о не соответствующих реальному положению дел сведениях. Обманные действия могут касаться самых разнообразных обстоятельств, в том числе, обстоятельств относительно личностей виновных лиц, либо предметов мошеннических хищений, либо относительно отдельных действий, имеющих имущественный характер. Можно выделить как активную так и пассивную разновидности обманных

¹ Лунин, Н.Н., Петухов, Б.В. К вопросу о понятии мошенничества / Н.Н. Лунин, Б.В. Петухов // Юрист. - М.: Юрист, 2020. - № 3. - С. 63.

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Российская газета. 2017. № 280.

действий.

Обманные действия, осуществляемые посредством различных видов активного поведения, могут выражаться в том, что виновные лица, в процессе сообщения заведомо ложных сведений, допускают искажение истинного положения дел и хотят, таким образом, ввести обманываемых ими лиц в заблуждение.

Изготовление подложных документов - одно из самых характерных действий для рассматриваемых разновидностей обманов. Изготавливая поддельные документы, преступники осуществляют только лишь подготовку к мошенническим хищениям. Как бы образом преступники ни фальсифицировали документы, какие бы ложные сведения они в них не вносили, сами по себе факты изготовления таких документов еще не представляют преступникам прав на завладение чужим имуществом. Однако, посредством использования подобных поддельных документов, при совершении с такими документами каких - то определенных действий, виновные лица могут получить возможности завладения имуществом третьих лиц¹. В процессе представления подложных документов, мошенники пытаются подтвердить существование определенных обстоятельств либо определенных фактов, наличие которые представляет им права на приобретение имущества третьих лиц, и тем самым они вводят в заблуждение действительных владельцев или реальных собственников имущества.

Те виды обманов, которые совершаются посредством действий, могут совершаться и конклюдентными действиями либо поступками, по которым либо утверждаются либо отрицаются определенные жизненные обстоятельства.

Следующая разновидность обмана выражается в пассивном обмане (в бездействии). Сущностью пассивных обманов являются ситуации умолчания о

¹ Кошаева Т.О. Судебная практика и вопросы квалификации по уголовным делам о мошенничестве / // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. - М.: ИНФРА-М, 2020. - С. 130.

каких – либо имеющих юридическое значение обстоятельствах. Отдельными авторами не признавались наказуемыми факты обманов, совершаемых посредством умолчания об истинном положении дел. Подобные выводы объяснялись следующими обстоятельствами: отсутствием причинно – следственных связей между фактами умолчаний о реальных обстоятельствах и переходами имущества; у умолчавших отсутствуют юридические обязанности по доведению правдивой информации (подобная обязанность имеет только морально – нравственный характер)¹.

При нахождении в состоянии обмана предполагается наличие заблуждения потерпевших, появившегося в результате совершения обманных действий. Наличие (отсутствие) состояния обмана подлежит установлению во всех конкретных ситуациях мошеннических деяний. Так, следует установить, что лица, на имущественные интересы которых осуществляются посягательства, должны распорядиться своим имуществом в пользу третьих лиц именно в результате какого-либо их обмана, а не по каким-либо иным возможным причинам (к примеру, по мотивам жалости, либо из сострадания, либо по иным подобным причинам), которые никак не связаны с осуществленными в отношении них обманными действиями. Возникающие при этом заблуждения у потерпевших лиц должны оцениваться на предмет наличия каких-то расхождений между существующей реальностью и теми представлениями потерпевших, которые образовались в результате совершенного в их отношении обмана, и в соответствии с которыми указанные потерпевшие лица и распоряжаются своим имуществом. Факты передачи имущества под влиянием заблуждений потерпевших, которые вызваны именно обманными действиями, отграничивают сами по себе мошеннические хищения от тех разновидностей хищений, которые совершаются путем краж.

Под нахождением в состоянии заблуждения следует понимать наличие

¹ Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник. 4-е изд. / под ред. М.П.Журавлева, С.И. Никулина. - М.: РИОР, 2019. – С.127.

неправильных, извращенных отражений либо предметов, либо явлений в сознании потерпевших, наличие у них ложных мыслей либо совокупности таких мыслей, которые субъектами при этом воспринимаются в качестве абсолютно истинных.

Применительно к совершению мошенничеств обманные действия в соответствии со ст. 159 УК РФ должны быть направлены на завладение либо чужим имуществом, либо приобретение прав на чужое имущество. В этой связи не являются мошенничеством те разновидности обманных действий, которые совершаются для получения заинтересованными в этом людьми каких-либо неимущественных выгод (для регистрации браков, облегчения трудоустройства либо занятия определенных должностей).

Случаи склонений других лиц к совершению определенных действий становятся возможными постольку, поскольку под влиянием обмана у потерпевших лиц создается неправильное мнение относительно наличия достаточных оснований для подобных действий. Попавшие под влияние обмана потерпевшие совершают те или иные действия, считая, что на них возложены определенные обязанности их совершения или совершение указанных обманщиками действий является выгодным для самих потерпевших.

В этой связи необходимо принимать во внимание не только обязательность либо выгодность передачи имущества, но также и те обстоятельства, что, при передаче какого - либо имущества лица рассчитывают на наличие ответного поведения со стороны просящих (либо ожидают от них совершения каких - либо значимых действий). В тех случаях, когда лицами передаются какие-либо вещи или предметы без расчета на встречные действия со стороны обманщиков, мошенничество отсутствует.

Злоупотребление доверием является отдельным способом совершения мошенничеств. Некоторые ученые считают, что злоупотребление доверием необходимо расценивать как одну из разновидностей обманных действий. В некоторых случаях в уголовно - правовой литературе отдельными авторами,

при выявлении конкретных признаков злоупотребления доверием выделяются в качестве таковых признаки обманов. Таким образом, в литературе указывается, что о ситуациях злоупотребления доверием можно вести речь в тех случаях, когда законные владельцы или правообладатели имущества, введенные в заблуждение преступниками, сами осуществляют передачу их имущества мошенникам, при этом полагая, что имеются в наличии законные причины для таких действий. Подобные акты добровольной передачи вещей или предметов означают не только саму по себе передачу имущества мошенникам, но и получение последними реальных возможностей, связанных с использованием или отчуждением полученного ими имущества.

В научной литературе имеются точки зрения, что случаи злоупотребления доверием не должны включаться в состав мошенничества. Так, высказывались отдельные мнения, что в законодательном определении мошенничества в качестве возможного способа его совершения должны быть указаны исключительно обманные действия, а возможные меры уголовной ответственности за ситуации, связанные с злоупотреблением доверием могут быть представлены в отдельной статье среди преступлений против собственности.

Исходя из анализа процесса совершения мошенничеств, можно отметить, что само по себе злоупотребление доверием не оказывает влияния на психику других людей до такой степени, чтобы быть способным ввести их в заблуждение относительно каких - либо конкретных обстоятельств, включая и те, которые могут возникнуть в будущем.

Факты злоупотребления доверием в большинстве ситуаций сочетаются с совершением обманных действий. Иногда, мошенники сначала стремятся вызвать доверие к ним со стороны выбранных в качестве жертв людей. Если жертвы доверяют виновным, то любые формы обмана со стороны последних выглядят в качестве злоупотреблений доверием. С другой стороны, преступники могут сначала совершить какие - либо обманные действия, чтобы завоевать доверительное отношение со стороны своих жертв, а потом

злоупотребить доверием. В более редких случаях само по себе злоупотребление доверием выступает в качестве независимого способа совершения мошеннических хищений.

Кражи имущества либо факты приобретения прав на чужое имущество посредством злоупотребления доверием связаны с наличием конкретных социальных связей между жертвами и лицами, совершившими преступления. В то же время доверительные отношения в мошенничестве определяются как доверительные отношения не на всех, а на конкретных продуктах, что позволяет отличить мошенничество от так называемого кражи через доверие.

Поскольку обманные действия используются преступниками не только для побуждения своих жертв к передаче им имущества, но и для завоевания доверительного отношения со стороны жертв, такие обманные действия выглядят как факты злоупотребления доверием. В связи с этим ситуации злоупотребления доверием и обманные действия при совершении мошенничеств зачастую находятся в тесных взаимосвязях. Как самостоятельный и независимый способ мошеннических хищений, без обманных действий, ситуации злоупотребления доверием встречаются на практике значительно реже.

Так, приговором Вахитовского районного суда г.Казани Золин И.В. был осужден по ч.2 ст. 159 УК РФ. При этом, судом установлено, что И.В. Золин, действуя умышленно, из корыстных побуждений, имея прямой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества путем обмана, осознавая противоправность своих действий и желая наступления общественно опасных последствий, совершил хищение денежных средств в размере 5000 рублей, принадлежащих З., путем ее обмана, при следующих обстоятельствах.

Так, И.В. Золин, в пути совместного следования из «данные скрыты» записал абонентский номер З. В этот же день, И.В. Золин, используя абонентский номер «данные скрыты», отправил на вышеуказанный абонентский номер З. смс-сообщение с предложением «данные скрыты», за

денежную сумму в размере 5000 рублей, которые необходимо было перечислить на банковскую карту «данные скрыты» или на номер «данные скрыты». При этом И.В. Золин не имел намерений и возможности исполнить обещанное, тем самым ввел З. в заблуждение.

З., не подозревая о преступных намерениях И.В. Золина, через мобильное приложение перевела на банковскую карту «данные скрыты», открытую в «данные скрыты» на имя И.В.Золина денежные средства в размере 5000 рублей.

Далее, после поступления денежных средств в размере 5000 рублей от З., И.В. Золин распорядился ими по своему собственному усмотрению, причинив тем самым потерпевшей З. значительный материальный ущерб на вышеуказанную сумму.

При этом, суд счел необходимым исключить из объема предъявленного И.В.Золину обвинения квалифицирующий признак мошенничества – «злоупотребления доверием», как излишне вмененный и не нашедшего подтверждения в суде, поскольку из фабулы обвинения следует, что преступление совершено И.В. Золиным путем обмана¹.

Необходимо отметить, что большое количество преступных посягательств на чужое имущество, связанных с злоупотреблением доверием, охватывается иными статьями Уголовного кодекса. Так, не мошенничеством, а кражей являются виновных лиц, которые, войдя в доверие к пассажирам на вокзалах, соглашались постеречь их личные вещи, а затем, при отлучении пассажиров, похищают их.

О ситуациях злоупотребления доверием можно говорить и тогда, когда лица принимают на себя какие - либо обязательства, которые и не собираются исполнять, а преследуют исключительно цели безвозмездного обращения в свою пользу имущества потерпевших лиц.

К примеру, мошенниками заключаются различные договоры, связанные

¹ Приговор Вахитовского районного суда г.Казани от 10.07.2019г. по делу № 1-197/2019. - Режим доступа: <https://vahitovsky--tat.sudrf.ru/> (дата обращения 25.06.2022).

с возможностью проживания у одиноких престарелых людей при условиях осуществления ухода за данными людьми, а затем данное жилье оформляется в собственность мошенников без исполнения ими своих встречных обязательств¹.

Достаточно часто предметами мошеннических действий являются права по использованию различных нежилых помещений, земельных участков и т. п.

Необходимо принимать во внимание, что злоупотребить доверием можно только применительно в лицу, которое является вменяемым и не является малолетним. Иначе, если виновные лица входят в доверие к невменяемым либо малолетним лицам для того, чтобы убедить последних на передачу их имущества или имущественных прав, подобные ситуации должны расцениваться не как мошенничества, а как кражи чужого имущества.

В судебной практике имеются определенные трудности, связанные с разграничением случаев обмана от случаев злоупотреблений доверием. При этом, необходимость проведения подобных разграничений непосредственно вытекает из текста уголовного закона, поскольку в ст. 159 УК РФ данные способы совершения мошенничеств разграничиваются с помощью разделительного союза «или». Из имеющихся разъяснений судебной практики можно сделать вывод, что под злоупотреблением доверием необходимо понимать такие способы совершения мошеннических хищений, которые связаны с использованием виновными лицами в корыстных целях доверительных отношений, сложившихся между виновными лицами и потерпевшими. В отличие от злоупотребления доверием при совершении мошенничеств с помощью обманных действий, виновными лицами создаются либо укрепляются в сознании потерпевших ложные установки о том, что передача ими имущества представляет для них выгодную сделку, либо является обязательной для них. Таким образом, обман фактически представляет собой ложь, которая основана и подкреплена ссылками на

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2010 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 5.

несуществующие факты и обстоятельства¹.

Еще одним из числа обязательных признаков объективной стороны рассматриваемых преступлений является необходимая причинно - следственная связь между совершенным виновным лицом общественно опасным деянием и наступившими последствиями, выражающимися в причинении имущественного вреда потерпевшему лицу.

Одной из основных специфических особенностей причинных связей при совершении мошеннических действий является то обстоятельство, что в актах, связанных с переходом имущества из собственности потерпевших в собственность или пользование виновных лиц принимают участие сами потерпевшие, которые действуют под влиянием заблуждений. При совершении любых мошеннических действий подлежат установлению те обстоятельства, что возникшее у потерпевших заблуждение явилось следствием имевших место и предшествующих по времени обманов со стороны мошенников.

В зависимости от того, что являлось предметом посягательств и какими способами были совершены мошеннические действия, подлежат установлению и моменты признания данных преступлений оконченными.

По общему правилу мошенничества считаются оконченными преступлениями, когда совершившие их лица приобрели права на чужое имущество, либо когда они изъяли имущество у потерпевших и при этом получили реальные возможности по использованию данного имущества либо по распоряжению данным имуществом на свое усмотрение.

Применительно к тем ситуациям, в которых приобретенное в процессе совершения мошеннических хищений чужое имущество поступает в распоряжение сразу нескольких отдельных лиц, подобные преступления следует считать оконченными начиная с того момента, когда реальные возможности по распоряжению данным имуществом появились как у самих

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М.Лебедева. - М.: Юрайт, 2019. – С.216.

мошенников, так и у тех третьих лиц, в чье непосредственное владение поступило похищенное в результате мошеннических действий виновных лиц имущество¹.

В случаях, когда мошенничества связаны с приобретением прав на чужое имущество, такие мошенничества считаются оконченными преступлениями со времени появления у виновных лиц юридических возможностей по вступлению во владение или по распоряжению данным имуществом.

Подобный подход к вопросу о моменте окончания тех составов мошенничеств, к предметам которых относятся права на имущество третьих лиц, можно считать обоснованным, поскольку согласно норм действующего гражданского законодательства приобретение прав на какое - либо имущество посредством обманных действий или путем злоупотребления доверием является невозможным.

Исходя из анализа изложенного, следует вывод о том, что под обманом следует подразумевать оказание информационного воздействия на других лиц, которое заключается в осознанном введении данных лиц в заблуждение касаясь каких - либо конкретных обстоятельств событий или явлений, совершаемое в целях склонения обманываемых лиц к совершению определенных действий.

Подводя итоги параграфа следует отметить, что те виды общественных отношений, которые возникают при осуществлении охраны имеющихся у собственников и иных законных владельцев имущества прав на владение, пользование или распоряжение данным имуществом, также составляют и содержание общественных отношений в сфере собственности в их понимании в качестве непосредственного объекта соответствующих преступлений главы 21 УК РФ.

¹ Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2014 года: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 02.07.2014 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014, № 10. - С.59.

В качестве основных непосредственных объектов деяний, которые предусмотрены статьей 159 УК РФ, как и для других преступлений главы 21, выступают охраняемые законом общественные отношения в сфере любой из предусмотренных законодательством форм собственности. В случаях, когда преступное посягательство осуществляется на какие – либо другие общественные отношения, выступающие основным объектом таких посягательств, подобные деяния не подлежат квалификации по статье 159 УК РФ.

Объективная сторона любого мошеннического хищения должна включать в себя следующие характерные обязательные признаки:

само общественно опасное деяние;

наступившие в результате совершения деяния общественно опасные последствия;

наличие причинно – следственной связи между совершенным деянием и наступившими в результате последствиями.

Одним из главнейших признаков мошеннических хищений с помощью которого данные хищения отграничиваются от всех других разновидностей хищений, являются способы, посредством которых могут совершаться мошеннические хищения.

Применительно к совершению мошенничеств обманные действия в соответствии со ст. 159 УК РФ должны быть направлены на завладение либо чужим имуществом, либо приобретение прав на чужое имущество. В этой связи не являются мошенничеством те разновидности обманных действий, которые совершаются для получения заинтересованными в этом людьми каких-либо неимущественных выгод (для регистрации браков, облегчения трудоустройства либо занятия определенных должностей).

В судебной практике имеются определенные трудности, связанные с разграничением случаев обмана от случаев злоупотреблений доверием. При этом, необходимость проведения подобных разграничений непосредственно вытекает из текста уголовного закона, поскольку в ст. 159 УК РФ данные

способы совершения мошенничеств разграничиваются с помощью разделительного союза «или». Из имеющихся разъяснений судебной практики можно сделать вывод, что под злоупотреблением доверием необходимо понимать такие способы совершения мошеннических хищений, которые связаны с использованием виновными лицами в корыстных целях доверительных отношений, сложившихся между виновными лицами и потерпевшими.

§2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ

Если объективная сторона преступления составляет его фактическое содержание, то субъективная сторона образует содержание психологическое, т.е. характеризует процессы, протекающие в психике виновного. Она не поддается непосредственному чувственному восприятию, а познается только путем анализа и оценки всех объективных обстоятельств совершения преступления.

Несмотря на то, что в теоретических исследованиях по уголовному праву по-прежнему продолжаются дискуссии о сущностных характеристиках субъективной стороны преступления, все же значительное большинство ученых и практикующих специалистов придерживаются позиции, что данному элементу состава преступления являются присущими следующие характерные признаки: вина, выступающая в качестве обязательного признака, а также такие факультативные признаки как мотив, цель, и, в отдельных случаях, эмоции.

В науке уголовного права субъектом преступления традиционно признается физическое вменяемое лицо, которое на момент совершения преступления достигло возраста наступления уголовной ответственности. Непосредственно в самом уголовном законе конкретное понятие физического лица нормативным образом не закрепляется.

Субъектами мошеннических хищений являются люди, которые осознанно пытаются ввести в заблуждение других людей, обманывают этих людей для незаконного приобретения предметов мошенничеств.

Мошенничества с субъективной стороны характеризуются наличием прямого умысла и корыстными целями.

Как прямой, так и косвенный умысел являются разновидностями одной формы вины, в связи с чем у них имеется много общих черт. В интеллектуальные элементы для данных разновидностей умыслов входит осознание виновными лицами общественной опасности совершаемых ими деяний и наличие предвидения ими последствий совершаемых действий. Применительно к волевому элементу для данных разновидностей умысла можно выделить такие общие черты, как наличие положительного и одобрительного отношения к общественно-опасным последствиям. Однако, несмотря на много общих черт, речь в данном случае необходимо вести о разных видах умыслов, которые характеризуются своими определенными особенностями.

Волевой элемент намерений мошенников характеризуется наличием у них желания на совершение обмана и/или злоупотребления доверием и на причинение имущественного вреда законным владельцам имущества.

Отсутствие интеллектуального и волевого моментов прямого умысла исключает субъективную сторону состава ст. 159 УК РФ и уголовной ответственности за мошенничество.

Наиболее типичным для мошенничества является преднамеренное его совершение, которое свидетельствует о особой хитрости мошенника, изысканности способов достижения прибыли и, следовательно, увеличивает общественную опасность факта. Это вытекает из характера мошеннических действий и значительной части предварительной преступной деятельности (подготовка поддельных документов, создание атмосферы доверия и т.д.).

В процессе практической деятельности выявлен ряд факторов, которые могут служить доказательствами направленности умысла виновных лиц на

совершение мошеннических действий, в том числе: а) особенности поведения виновных лиц после приобретения ими имущества или прав на имущество (факты немедленной последующей реализации имущества, которое было получено только для временного использования, использование в своих интересах денежных средств, которые были предназначены для приобретения каких-либо вещей для потерпевших и т.д.); б) приобретение виновными лицами для временного использования таких предметов, которые они не в состоянии использовать по их прямому назначению в связи с отсутствием у них требуемых умений и необходимых навыков; в) приведение в обоснование необходимости получения ими «займов» таких причин, которые заведомо отсутствуют; г) принятие виновными лицами мер, направленных на уклонение от возврата полученных у потерпевших вещей и предметов (посредством использования чужих данных, при помощи подлогов и пр.); д) принятие виновными на себя таких обязательств, которые они заведомо не могут выполнить; е) наличие системы в совершении подобных действий либо одновременность их совершения применительно к однородным вещам или предметам (в том числе, случаи завладения различными вещами одних и тех же потерпевших одинаковым образом в процессе совершения обманных действий).

Так, по приговору суда Н.А. Куперман признан виновным в том, что, действуя из корыстных побуждений, используя средства сотовой связи и представляясь по телефону сотрудником банка, путем обмана похитил денежные средства, принадлежащие целому ряду граждан. При рассмотрении данного дела в апелляционной инстанции судебная коллегия отметила следующее.

Потерпевшие Е., М., З., З., К., А., Б. и Н. в судебном заседании показали, что каждому из них в 2016 году на сотовый телефон пришло СМС-сообщение о блокировке банковской карты с указанием номера телефона, по которому необходимо связаться с банком. Набрав данный номер, сначала девушка, а затем мужчина, представляясь сотрудником банка и вводя их в заблуждение о

том, что кто-то пытается похитить принадлежащие им денежные средства, размещенные на счете, убеждал их срочно пройти к ближайшему банкомату и произвести денежные переводы по указанным им цифровым комбинациям. После выполнения ими данных манипуляций с использованием банкомата с их счетов списались денежные средства.

О таком же способе хищения денежных средств со своих счетов указали в заявлениях о преступлении потерпевшие: К. (в размере 81 015 рублей 17 копеек), С. (в размере 6 196 рублей), Д. (в размере 3000 рублей), Ч. (в размере 14 985 рублей), П. (в размере 7446 рублей), П. (в размере 23 021 рубля), П. (в размере 15 480 рублей), Ш. (в размере 150 612 рублей 03 копеек), Р. (в размере 14 480 рублей), А. (в размере 19 970 рублей), Г. (в размере 27 714 рублей), Г. (в размере 95 747 рублей 46 копеек), С. (в размере 12 786 рублей), Н. (в размере 34 925 рублей), К. (в размере 35 590 рублей), Н. (в размере 14 587 рублей), И. (в размере 17 280 рублей), Ш. (в размере 32 660 рублей), И. (в размере 14 970 рублей), а также о попытке хищения денежных средств – потерпевшие К. (в размере 5000 рублей) и Ш. (в размере 15 500 рублей), которые были и исследованы в судебном заседании.

Указанные сведения об обстоятельствах преступлений, изложенные потерпевшими в своих показаниях в суде либо заявлениях о преступлении, подтверждаются другими доказательствами, исследованными в судебном заседании: банковскими справками о состоянии вклада, фискальными чеками либо выписками по движению денежных средств по счетам, принадлежащим потерпевшим, из которых следует о списании с данных счетов денежных средств в размерах и в дни, указанных потерпевшими, как произведенных ими под воздействием обмана со стороны виновного; справками о состоянии вкладов, принадлежащих К. и Ш., согласно которым у первого из них на момент попытки хищения денежных средств на вкладе находилось 5000 рублей, а у второй – 15 500 рублей; сведениями, представленными из компаний – операторов сотовой связи, из анализа которых следует, что телефонные переговоры потерпевших с лицом, представившимся

сотрудником банка и похитившим принадлежащие им денежные средства, осуществлялись с абонентских номеров, СИМ-карты которых были установлены в электронном устройстве с imei, используемом Н.А. Куперманом; протоколом осмотра места происшествия – жилища Н.А. Купермана, в котором, среди прочего, обнаружены и изъяты СИМ-карты, использованные при осуществлении телефонных переговоров с некоторыми потерпевшими, и другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Таким образом, фактические обстоятельства, установленные судом первой инстанции на основании вышеприведенных доказательств, свидетельствуют об умышленном характере действий А.Н. Купермана, направленных на противоправное безвозмездное изъятие денежных средств, принадлежащих потерпевшим, путем их обмана¹.

В соответствии с установившейся теорией уголовного права и закрепленной в сноске 1 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации общей концепцией «хищения», цель состава мошенничества должна рассматриваться как обязательный признак.

Таким образом, цель получения прибыли состоит в том, чтобы обогатить самого виновного, либо близких ему лиц, либо юридических лиц, деятельность которых непосредственно связана с материальным благополучием виновных, либо каких -нибудь других лиц, которые действуют в соучастии с виновными. Надлежащее установление истинных целей виновных лиц, а также времени возникновения таких целей (до момента завладения или после завладения имуществом) является необходимым для правильного разграничения состава мошеннического хищения от смежных с ним составов уголовно - наказуемых деяний, гражданских деликтов, а также от других видов правонарушений.

Случаи, связанные с получением имущества потерпевших под условие исполнения виновными лицами взятых на себя определенных обязательств

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 23.06.2020 № 22-4244/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.06.2022).

могут быть рассмотрены в качестве мошенничеств только в тех ситуациях, когда у преступников имелись намерения по присвоению данного имущества в процессе владения им и, при этом отсутствовали намерения на исполнение принятых на себя встречных обязанностей. Следовательно, нельзя вести речь о совершении мошенничеств в тех ситуациях, когда лица, осуществляющие приобретение чужого имущества в свою пользу, получают его только на временной основе. Так, с следственной практики имелись дела, которые были возбуждены по фактам предполагаемых хищений, связанных с временным «заимствованием» имущества предприятий, но в дальнейшем были прекращены в связи с отсутствием в указанных случаях составов преступлений.

Подводя итоги параграфа следует отметить, что в науке уголовного права субъектом преступления традиционно признается физическое вменяемое лицо, которое на момент совершения преступления достигло возраста наступления уголовной ответственности. Непосредственно в самом уголовном законе конкретное понятие физического лица нормативным образом не закрепляется.

Субъектами мошеннических хищений являются люди, которые осознанно пытаются ввести в заблуждение других людей, обманывают этих людей для незаконного приобретения предметов мошенничеств

Мошенничества с субъективной стороны характеризуются наличием прямого умысла и корыстными целями.

В процессе практической деятельности выявлен ряд факторов, которые могут служить доказательствами направленности умысла виновных лиц на совершение мошеннических действий, в том числе: а) особенности поведения виновных лиц после приобретения ими имущества или прав на имущество (факты немедленной последующей реализации имущества, которое было получено только для временного использования, использование в своих интересах денежных средств, которые были предназначены для приобретения

каких-либо вещей для потерпевших и т.д.); б) приобретение виновными лицами для временного использования таких предметов, которые они не в состоянии использовать по их прямому назначению в связи с отсутствием у них требуемых умений и необходимых навыков; в) приведение в обоснование необходимости получения ими «займов» таких причин, которые заведомо отсутствуют; г) принятие виновными лицами мер, направленных на уклонение от возврата полученных у потерпевших вещей и предметов (посредством использования чужих данных, при помощи подлогов и пр.); д) принятие виновными на себя таких обязательств, которые они заведомо не могут выполнить; е) наличие системы в совершении подобных действий либо одновременность их совершения применительно к однородным вещам или предметам (в том числе, случаи завладения различными вещами одних и тех же потерпевших одинаковым образом в процессе совершения обманных действий).

Вывод по главе: исходя из содержания ч. 1 ст. 159 УК России под мошенничеством следует понимать случаи совершения хищений чужого имущества либо факты приобретения прав на чужое имущество, совершенные посредством обманных действий или с помощью злоупотребления доверием.

Одним из главнейших признаков мошеннических хищений с помощью которого данные хищения отграничиваются от всех других разновидностей хищений, являются способы, посредством которых могут совершаться мошеннические хищения.

Применительно к совершению мошенничеств обманные действия в соответствии со ст. 159 УК РФ должны быть направлены на завладение либо чужим имуществом, либо приобретение прав на чужое имущество. В этой связи не являются мошенничеством те разновидности обманных действий, которые совершаются для получения заинтересованными в этом людьми каких-либо неимущественных выгод (для регистрации браков, облегчения трудоустройства либо занятия определенных должностей).

В судебной практике имеются определенные трудности, связанные с разграничением случаев обмана от случаев злоупотреблений доверием. При этом, необходимость проведения подобных разграничений непосредственно вытекает из текста уголовного закона, поскольку в ст. 159 УК РФ данные способы совершения мошенничеств разграничиваются с помощью разделительного союза «или». Из имеющихся разъяснений судебной практики можно сделать вывод, что под злоупотреблением доверием необходимо понимать такие способы совершения мошеннических хищений, которые связаны с использованием виновными лицами в корыстных целях доверительных отношений, сложившихся между виновными лицами и потерпевшими.

Принимая во внимание законодательное понятие мошеннических действий, их предметами могут являться как различные виды чужого имущества, так и разнообразные имущественные права. При этом, какие - либо разновидности прав на имущество будут являться предметами мошеннических хищений только в тех ситуациях, когда у виновных лиц возникают формально закрепленные права на имущество третьих лиц, например права на денежные вклады в банках. Подобного рода отношение к предметам мошеннических посягательств подтверждается не только в имеющихся теоретических исследованиях, но и в сложившейся к настоящему времени следственно-судебной практике.

ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 159 УК РФ

§1. Квалифицированные виды состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ

Рассматриваемые в данном параграфе виды мошенничества включают совершение преступлений, сопровождаемых отягчающими признаками.

Как показывает анализ судебной практики по уголовным делам о мошенничестве, такие преступления нередко совершаются в соучастии, а именно группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, и при наличии признаков, характеризующих соучастие, а именно при планировании, заранее обдуманном умысле на совершение хищения путем обмана или злоупотребления доверием, корыстной мотивации на завладение чужим имуществом, а также в крупном и особо крупном размере.

Частью 2 ст. 159 УК РФ предусмотрена ответственность за мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину.

Групповое преступление всегда характеризуется наибольшей степенью общественной опасности, признаком совместных действий, единым умыслом на достижение преступного результата, распределением ролей, планированием и т. д.

Квалифицирующим признаком по ч. 2 ст. 159 УК является совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Под хищением, совершенным по предварительному сговору группой лиц, следует понимать такое хищение, в котором участвовали двое и более лиц, заранее договорившихся о совместном его совершении.

Таким образом, для наличия указанного квалифицирующего признака необходимо участие в совершении мошенничества двух или более лиц. Эти лица должны обладать признаками субъекта преступления. Невменяемые

лица и лица, не достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность, в состав группы юридически не входят, хотя фактически они могут непосредственно участвовать в хищении.

Некоторые авторы, которые оспаривают эту точку зрения и отмечают, что на практике преступники зачастую привлекают малолетних с целью избежать определенных препятствий в совершении преступления. Учитывая данное обстоятельство, считая, что только так можно совершить преступление, взрослый преступник вовлекает в группу таких лиц, и умысел его направлен именно на совершение преступления группой лиц.

Указанные авторы полагают, что в подобных случаях действия участника группового преступления подлежат квалификации как совершенные групповым способом независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости, малолетнего возраста или по другим предусмотренным законом основаниям.

По мнению других авторов, если лицо совершило мошенничество посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия, при отсутствии квалифицирующих признаков, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 159 УК как непосредственного исполнителя преступления. Так же квалифицируются действия лица, организовавшего преступление или склонившего к его совершению заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления. При наличии к тому оснований действия указанных лиц должны дополнительно квалифицироваться по ст. 150 УК¹.

В качестве потерпевших от мошенничеств, в результате которых причиняется значительный ущерб для граждан, могут выступать исключительно физические лица. Однако, некоторые авторы считают

¹ Кибальник А.Г. Квалификация мошенничества в новом постановлении Пленума Верховного Суда РФ / А.Г. Кибальчик // Уголовное право. - 2019. - № 1. - С. 64.

необходимым отказаться от указания в законе на статус потерпевших в случаях причинения им значительного размера ущерба. Подобные доводы мотивированы тем обстоятельством, что в Конституции РФ¹ провозглашается принцип равной защиты со стороны государства любых форм собственности.

Так, в соответствии с разъяснениями Конституционного Суда РФ, согласно действующему принципу юридического равенства участников правовых отношений положения об определении значительности ущерба гражданам, применяемые в процессе квалификации мошенничеств по соответствующему пункту части второй ст. 159 УК РФ, должны распространяться в равной степени на всех граждан, включая и тех, которые имеют статус индивидуальных предпринимателей. Сам по себе факт предоставления гражданам прав на предпринимательскую деятельность, устанавливаемый посредством процедуры госрегистрации таких граждан как индивидуальных предпринимателей, не является основанием для ограничения их в остальных правах, включая и права на применение уголовно-правовой защиты их имущества.

Для определения значительности размеров ущерба согласно примечанию 2 к ст. 158 УК в обязательном порядке должно учитываться имущественное состояние потерпевшего и размер причиненного ущерба не должен быть меньше чем 5000 рублей. Сложившаяся судебная практика исходит из того, что в случаях, когда значительный ущерб хотя и не был причинен, но у виновных лиц имелся умысел на причинение именно такого размера ущерба, деяния должны быть квалифицированы в качестве покушений на совершение хищений с причинением значительного ущерба гражданам.

В части 3 ст. 159 УК РФ установлены повышенные меры ответственности за те случаи мошенничеств, которые были совершены лицами, использовавшими имевшееся у них служебное положение, либо в

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. - 2020. - 4 июля. - № 144.

крупном размере.

Об использовании виновными лицами их служебного положения при совершении ими мошеннических действий можно говорить только в тех ситуациях, когда имеются непосредственные связи между совершаемыми преступлениями и имеющимися у виновных лиц служебными полномочиями.

Так, В. был признан виновным в мошенничестве - хищении чужого имущества путем обмана с использованием своего служебного положения.

Согласно приговору В., будучи генеральным директором ООО "Волотовский торгсервис", 26 декабря 2016 года обратился в администрацию Волотовского муниципального района Новгородской области с заявлением о предоставлении субсидии на компенсацию части затрат, связанных с началом предпринимательской деятельности, в размере 100 000 рублей в рамках программы "Развитие малого и среднего предпринимательства в Волотовском муниципальном районе на 2014-2020 годы", утвержденной постановлением администрации Волотовского муниципального района Новгородской области от 13 октября 2013 года N 673 (с последующими изменениями).

27 декабря 2016 года постановлением администрации Волотовского муниципального района Новгородской области от 27 декабря 2016 года N 836 ООО "Волотовский торгсервис" в лице В. предоставлена субсидия в размере 100 000 рублей, которые согласно платежному поручению от 27 декабря 2016 года переведены на расчетный счет ООО "Волотовский торгсервис".

Квалифицируя действия В. по ч. 3 ст. 159 УК РФ, суд исходил из того, что В., заведомо зная, что в установленный шестимесячный срок не выполнил взятые на себя обязательства по установке ограждения на территории рынка в поселке Волот, а потому представленную субсидию придется возвращать, умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, представил в администрацию Волотовского муниципального района Новгородской области документы, подтверждающие приобретение строительных материалов, по которым поставка строительных материалов не предполагалась, а также заверил должностных лиц администрации

Волотовского муниципального района Новгородской области о выполненных работах, на которые была предоставлена субсидия, в результате чего путем обмана причинил ущерб бюджету Волотовского муниципального района Новгородской области в указанном размере.

Однако, при рассмотрении данного дела в кассационной инстанции судебная коллегия отметила, что как следует из приговора и материалов уголовного дела, В., будучи генеральным директором ООО "Волотовский торгсервис", получил из бюджета Волотовского муниципального района субсидию на компенсацию части затрат, связанных с началом предпринимательской деятельности, в размере 100 000 рублей с соблюдением условий, предусмотренных программой "Развитие малого и среднего предпринимательства в Волотовском муниципальном районе на 2014-2020 годы", то есть законно, в отсутствие умысла на хищение указанных денежных средств. Умысел на невыполнение условий соглашения о предоставлении субсидии, невозвращение денежных средств Волотовскому муниципальному району возник у В. после получения субсидии.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что хищение чужого имущества с использованием своего служебного положения было совершено В. путем обмана и о необходимости квалификации в связи с этим его действий по ч. 3 ст. 159 УК РФ не основан на установленных судом обстоятельствах дела, что свидетельствует о неправильном применении судом уголовного закона. Данное нарушение является существенным, повлиявшим на исход дела, служит основанием для отмены состоявшегося судебного решения и передачи уголовного дела на новое судебное рассмотрение в Солецкий районный суд Новгородской области в ином составе суда¹.

Крупным размером согласно примечанию 4 к ст. 158 УК признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. руб.

В имеющихся научных публикациях поднимается вопрос о

¹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21.05.2020 № 77-208/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.06.2022).

несопоставимости понятий, которые определяют значительность ущерба для граждан и размер крупных хищений. Так, возможны ситуации, в которых потерпевшие имеют достаточно высокий уровень достатка, и у суда будут отсутствовать основания для признания причиненного им ущерба в качестве значительного несмотря на то, что стоимость похищенного имущества выше чем 250 тысяч рублей¹.

В части 4 ст. 159 УК РФ устанавливаются повышенные меры ответственности за те мошенничества, которые совершаются организованными группами либо в особо крупных размерах либо которые повлекли за собой лишение прав граждан на жилые помещения.

К числу признаков устойчивости групп относятся следующие: наличие стабильности среди постоянного состава групп и в их структуре; заранее разрабатываемые планы организации групповых преступлений; четкое распределение ролей среди участников преступных групп и т.д.

Обманные действия, которые совершаются в целях получения наживы, являются еще более сложными и более опасными в тех случаях, когда к их совершению привлекается большое число участников. Дополнительную повышенную опасность таким действиям придает то обстоятельство, что в организованных группах у их членов присутствует четкое распределение их ролей и хорошо организованная и спланированная система различных комбинаций для совершения преступлений.

Особо крупным размером мошенничества признается стоимость имущества, превышающая 1 миллион рублей.

В 2012 году законодатель внес в ч. 4 ст. 159 УК РФ еще один дополнительный признак: «повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение». В подобных ситуациях речь следует вести как о правах собственности на жилые помещения, так и об иных правах владения данными помещениями на условиях их аренды либо социального найма.

¹ Тюнин В. «Реконструкция» уголовного законодательства об ответственности за мошенничества / В.Тюнин // Уголовное право. - 2020. - №2. - С. 38.

При установлении за подобные случаи мер уголовной ответственности законодателем принята во внимание повышенная степень общественной опасности, связанная с самими по себе фактами возможной потери гражданами их жилых помещений. Таким образом, достаточным основанием для соответствующей квалификации содеянного является наличие факта потери потерпевшими их прав на жилые помещения.

Внесение подобных изменений определяется достаточно высоким уровнем значимости жилых помещений для обеспечения самых основных потребностей потерпевших, а совершение преступных посягательств при наличии подобных обстоятельств представляет не меньшую степень общественной опасности, чем те посягательства, которые связаны с наличием особо крупных размеров мошеннических хищений.

Применительно к рассматриваемым ситуациям квалификация действий виновных лиц не зависит от характера совершаемых ими действий, от последовательности таких действий, от степени организованности действий виновных, от действительной стоимости утраченных потерпевшими жилых помещений.

Например, состав данного преступления будет образован в следующей ситуации: лицо, рассчитывая улучшить свои жилищные условия, по договору передает свою квартиру в собственность застройщику, уполномоченные лица которого, несмотря на то, что были обязаны в определенные сроки возвести для клиента новый дом (иное жилье), условия договора не исполнили, вырученные от реализации квартиры потерпевшего деньги похитили.

Подводя итоги параграфа следует отметить, что отягчающими обстоятельствами при совершении мошенничества являются как признаки субъекта преступления (организованная группа, группа лиц по предварительному сговору), так и размер (значительный, крупный, особо крупный) и характер (лишение права на жилое помещение) причиненного гражданину вреда.

Частью 5 ст. 159 УК РФ предусмотрена ответственность за

мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба.

Части 6 и 7 ст. 159 УК РФ устанавливают ответственность за деяния, предусмотренные частью пятой настоящей статьи, совершенные в крупном и особо крупном размере соответственно.

При этом, значительным ущербом в части пятой настоящей статьи признается ущерб в сумме, составляющей не менее десяти тысяч рублей. Крупным размером в части шестой настоящей статьи признается стоимость имущества, превышающая три миллиона рублей. Особо крупным размером в части седьмой настоящей статьи признается стоимость имущества, превышающая двенадцать миллионов рублей.

§2. Отграничение мошенничества от других преступлений против собственности

В повседневной практической деятельности компетентных правоохранительных органов достаточно часто возникают такие ситуации, когда в расследуемом деянии усматриваются признаки целого ряда различных преступных деяний, имеющих некоторое сходство с мошенническими хищениями. В подобных ситуациях правоприменители сталкиваются с определенными затруднениями в части надлежащей квалификации совершенных общественно опасных деяний. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость рассмотрения вопроса, касающегося особенностей отграничения мошеннических хищений от иных смежных с ними уголовно - наказуемых деяний, а также гражданско-правовых деликтов и административных правонарушений.

В научной литературе по уголовному праву все хищения традиционно подразделяются на отдельные формы и виды. От иных составов преступлений, связанных с хищением чужого имущества, мошенничество

отличается присущими ему специфическими способами совершения хищений, а именно, обманом либо злоупотреблением доверием¹.

Особенности таких видов хищений как кража и грабеж заключаются в том, что завладение чужим имуществом при их совершении происходит путем захвата данного имущества вопреки воле его собственника или законного владельца. Спецификой же мошеннического хищения является то обстоятельство, что виновное лицо завладевает чужим имуществом (либо получает право на данное имущество) с согласия и при непосредственном участии в процессе изъятия самих собственников или законных владельцев данного имущества.

При совершении кражи виновное лицо самостоятельно изымает имущество у потерпевшего (при отсутствии согласия последнего) и обманные действия в данной ситуации (например, преступник переоделся грузчиком и, занимаясь разгрузкой вагона, совершает хищение) свидетельствуют только об отсутствии в действиях преступника открытого хищения. При мошенничестве потерпевший сам передает имущество преступнику, полагая, что последний имеет право получить его. При этом именно обман или злоупотребление доверием побуждает собственника или иного законного владельца передать преступнику имущество или имущественное право.

Также в практической деятельности достаточно часто возникают проблемы и ошибки при отграничении мошеннических хищений от хищений в форме присвоения или растраты. В этой связи целесообразно проанализировать имеющиеся критерии для разграничения вышеуказанных форм уголовно – наказуемых хищений.

При сравнении мошеннических хищений с уголовно – наказуемыми деяниями, указанными в ст. 160 УК РФ и совершаемыми в формах присвоения или растраты, обращает на себя внимание то обстоятельство, что по своей законодательной сущности как присвоение так и растрата могут быть

¹ Смирнов А. М. Некоторые проблемы квалификации мошенничества как специфического способа хищения / А. М. Смирнов // Новый юридический вестник. - 2019. - № 1 (8). - С. 54.

охарактеризованы следующим образом: в данных формах хищения виновное лицо для изъятия чужого имущества использует предоставленные ему полномочия по владению и пользованию данным имуществом. При этом, указанные полномочия в отношении имущества виновному лицу делегируются непосредственно самим собственником, пусть даже и в несколько усеченном (ограниченном) объеме. Данный объем предоставляемых виновному полномочий, как правило, определяется теми границами, которые необходимы и достаточны для реализации виновным должностным лицом своих функциональных обязанностей по организации текущей финансово-хозяйственной деятельности вверенного ему юридического лица¹.

Отметим, что и при совершении мошенничества и в ситуациях, квалифицируемых как присвоение или растрата, для незаконного изъятия чужого имущества виновным лицом осуществляется обман либо используется злоупотребление доверием со стороны законного владельца (собственника). В тоже время, если в случаях мошеннических хищений обманные действия непосредственно направлены на изъятие и завладение чужим имуществом, то в ситуациях, связанных с присвоением или растратой, данное имущество по факту уже находится в ведении (обладании) виновного лица в соответствии с теми полномочиями, которыми оно наделено собственником имущества.

Таким образом, виновное лицо, официально наделенное определенным уровнем доверия со стороны собственника имущества в части владения или пользования данным имуществом, либо обращает это имущество (его часть) в свою пользу (то есть совершает акт присвоения) либо передает его в пользу каких – то иных лиц (совершает растрату).

Также необходимо отметить существенное значение момента возникновения у виновного лица самого умысла на совершение хищения. В случаях, когда такой умысел на совершение хищения возник уже после

¹ Хилjuta В.В. Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной практике / В.В. Хилjuta // Уголовное право. - 2020. - № 5. - С. 127.

появления у виновного лица определенных полномочий в отношении чужого имущества, основанных на заключении с ним собственником имущества трудового либо подобного ему гражданско – правового договора, совершенное хищение подлежит квалификации в качестве присвоения либо растраты.

Дополнительные сложности в вопросе разграничения рассматриваемых деяний обуславливаются также и наличием в составе мошеннического хищения такого квалифицирующего признака как использование виновным лицом своего служебного положения.

Систематизируя все различия между рассматриваемыми формами хищений, можно привести следующие критерии для их разграничения.

1. В случаях совершения хищений в формах присвоения или растраты чужое имущество находится в пользовании у виновного лица на законных основаниях, которые вытекающих из наличия между виновным лицом и собственником имущества трудовых или сходных с ними гражданских правовых отношений; в случаях совершения мошеннических хищений потерпевшее лицо передает свое имущество виновному под влиянием каких – то обманных действий или злоупотребления доверием со стороны виновного.

2. В случаях совершения присвоения или растраты факты передачи имущества и последующего завладения данным имуществом со стороны виновного лица имеют вполне законный характер не только по своей внешней форме, но и по юридическому содержанию. В случаях совершения мошенничества передача имущества от собственника виновному лицу выглядит соответствующей закону только по своим внешним и формальным признакам, а по существу переход прав на имущество совершается незаконным образом, так как в любой подобной сделке имеет место сущностное нарушение действительного волеизъявления собственника имущества. Соответственно указанная сделка обладает признаками ничтожности.

3. Существенные различия наблюдаются в полномочиях на имущество, которые имеются у виновного лица или передаются ему в результате

совершенного преступления. При совершении присвоения или растраты передачи полномочий по распоряжению имуществом на праве собственности виновному материально-ответственному лицу не происходит. Данное имущество передается ему исключительно для владения и пользования. При совершении мошенничества имущество может быть передано его законным владельцем в собственность виновного лица.

4. При совершении хищений в форме присвоения или растраты соответствующий умысел возникает у виновного лица только после того, как чужое имущество попадает в его пользование и владение на определенных законных основаниях. При совершении же мошеннических хищений умысел на завладение чужим имуществом возникает у виновного лица еще до момента передачи ему собственником каких – либо прав на данного имущество. Так, в качестве мошенничества с использованием служебного положения должны квалифицироваться действия такого лица, которое, завладевая чужим имуществом или правом на такое имущество, заранее осознает то обстоятельство, что не собирается выполнять имеющихся у него перед собственником данного имущества обязательств.

Наиболее тесно мошенничество соприкасается с таким составом преступления как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, предусмотренным ст. 165 УК РФ. Указанные посягательства сходны между собой, прежде всего, по способу совершения общественно опасного деяния, однако отличаются механизмом извлечения виновным незаконной имущественной выгоды.

Если при мошенничестве, как и при иной другой форме хищения, происходит изъятие имущества у собственника и его дальнейшее незаконное обращение в пользу виновного или других лиц, то при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием такого изъятия не происходит. В этом преступлении отсутствует такой присущий хищению признак как изъятие имущества из наличных фондов того или иного собственника, т.е. не происходит уменьшения наличной массы имущества,

принадлежащего собственнику или находящегося у иного законного владельца. В результате таких действий собственнику причиняется ущерб в виде так называемой упущенной выгоды.

Так, излагая обстоятельства преступного деяния, суд признал, что А. - исполнительный директор <данные изъяты> и Т.М.Г. - финансовый директор <данные изъяты> руководствуясь корыстными побуждениями, с целью незаконного обогащения в особо крупном размере, для реализации возникшего у них преступного умысла, направленного на совершение мошенничества, то есть противоправного и безвозмездного завладения чужим имуществом - денежными средствами бюджета Краснодарского края в размере N рублей, путем обмана представителей <данные изъяты> и злоупотребления доверием, разработали преступный план и механизм совершения мошенничества. Имея умысел на хищение чужого имущества - денежных средств бюджета Краснодарского края, А. и Т.М.Г. действуя умышленно, из корыстных побуждений, не обеспечили в полном объеме выполнение условий договора по поставке медицинского оборудования, полученными денежными средствами в размере N рублей распорядились по своему усмотрению.

Таким образом, суд фактически признал доказанным совершение А. и Т.М.Г. хищения бюджетных средств <данные изъяты> выделенных на приобретение в целях поставки на объект <данные изъяты> медицинского оборудования, путем не перечисления в полном объеме в адрес <данные изъяты> (поставщик) денежных средств, полученных от <данные изъяты> в размере N рублей, которыми осужденные распорядились по своему усмотрению, то есть, установив все признаки преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Однако, суд пришел к выводу о квалификации действий А. и Т.М.Г. по закону о менее тяжком преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 165 УК РФ.

Суд, квалифицируя действия осужденных по ч. 1 ст. 165 УК РФ не учел следующие обстоятельства.

Так, выводы в приговоре об отсутствии умысла на преднамеренное неисполнение обязательств у осужденных противоречат изложенным в приговоре показаниям свидетелей Ш.А.А., К.Ю.А., У.А.Р., К.Р.А., Л.Г.Н. из которых следует, что А. и Т.М.Г., передавая оборудование, намеренно скрыли не только факт его неоплаты, но и факт его нахождения в залоге у <данные изъяты>, что установлено вступившим в законную силу постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского федерального округа от 10 декабря 2018 года и свидетельствует о преднамеренном неисполнении договорных обязательств.

Кроме того, вывод суда об отсутствии в предъявленном обвинении и в материалах дела сведений об изъятии поступивших денежных средств с расчетного счета <данные изъяты> и обращение их в пользу А., Т.М.Г. или третьих лиц не свидетельствует об отсутствии признаков хищения в их действиях.

Суд не учел, что согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" мошенничество, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению.

При этом, в соответствии с требованиями закона, для квалификации действий по ст. 159 УК РФ не требуется, чтобы виновный фактически воспользовался этим имуществом, имеет значение только то, что он, завладев чужим имуществом, получил возможность распорядиться им¹.

Подводя итоги параграфа следует отметить, что одним из самых важных признаков мошеннических хищений, по которому проводится их отграничение от других видов хищений, следует рассматривать способ

¹ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.02.2020 по делу № 77-81/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.06.2022).

совершения данных преступных деяний. В качестве способов совершения мошеннических деяний могут выступать обман либо злоупотребление доверием.

Так, при совершении кражи виновное лицо самостоятельно изымает имущество у потерпевшего (при отсутствии согласия последнего) и обманные действия в данной ситуации (например, преступник переоделся грузчиком и, занимаясь разгрузкой вагона, совершает хищение) свидетельствуют только об отсутствии в действиях преступника открытого хищения. При мошенничестве потерпевший сам передает имущество преступнику, полагая, что последний имеет право получить его. При этом именно обман или злоупотребление доверием побуждает собственника или иного законного владельца передать преступнику имущество или имущественное право.

Вывод по главе: случаи совершения квалифицированных видов мошенничеств заключаются в фактах таких мошеннических действий, которые дополнительно сопровождаются наличием сопутствующихотягчающих ответственность за их совершение признаков.

Как показывает анализ судебной практики по уголовным делам о мошенничестве, такие преступления нередко совершаются в соучастии, а именно группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, и при наличии признаков, характеризующих соучастие, а именно при планировании, заранее обдуманном умысле на совершение хищения путем обмана или злоупотребления доверием, корыстной мотивации на завладение чужим имуществом, а также в крупном и особо крупном размере.

Одним из самых важных признаков мошеннических хищений, по которому проводится их отграничение от других видов хищений, следует рассматривать способ совершения данных преступных деяний. В качестве способов совершения мошеннических деяний могут выступать обман либо злоупотребление доверием.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

§1. Проблемы применения норм, устанавливающих ответственность за мошенничество

Статью 159 УК РФ законодатель не оставляет в покое и постоянно её реформирует, то увеличивая санкции, то включая новые виды мошенничества, то исключая их из УК РФ, доказывая тем самым поспешность своего решения, несовершенство и недостаточную проработанность, что влечёт проблемы в правоприменении.

Достаточно проанализировать, сколько раз мошенничество как состав преступления подвергалось изменениям. Федеральным законом РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ внесены изменения в ч. 1 и ч. 2 ст. 159 УК РФ в части изменения и расширения санкций¹.

Через год законодатель снова вносит изменения в ст. 159 УК РФ Федеральным законом РФ от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, вновь увеличивая размер наказания в виде штрафа в ч. 3 ст. 159 УК РФ с 10 тыс. до 80 тыс. руб., дополнив ч. 4 ст. 159 УК РФ новым видом наступивших общественно опасных последствий в виде лишения права гражданина на жилое помещение².

Этим же Федеральным законом № 207-ФЗ в УК РФ были введены новые специальные виды мошенничества: ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования» с примечанием о размерах ущерба: крупным для всех видов мошенничества устанавливается ущерб, где стоимость имущества превышает 1 млн 500 тыс. руб.; особо крупным - 6 млн руб.; ст. 159.2 «Мошенничество при получении выплат», ст. 159.3 «Мошенничество с использованием

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Российская газета. – 2011. - № 278. – 9 декабря.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Российская газета. – 2012. - № 278. – 3 декабря.

платёжных карт», ст. 159.4 «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» (впоследствии была признана Решением Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2015 г. противоречащей Конституции РФ¹ и исключена из УК РФ), ст. 159.5 «Мошенничество в сфере страхования», ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

В 2016 г. ст. 159.4 УК РФ была декриминализирована, а остальные специальные виды мошенничества вновь подверглись изменениям, на этот раз в части санкций, внесены дополнения в виде новых квалифицирующих признаков и примечания². Законодатель ужесточил санкции за специальные виды мошенничества, увеличивая сроки наказания в виде лишения свободы на 1 год: в ч. 2 ст. 159.3, ч. 2 ст. 159.5, ч. 2 ст. 159.6 УК РФ - с 4 до 5 лет; ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.5, ч. 3 ст. 159.6 УК РФ - с 5 до 6 лет; дополнил ст. 159 УК РФ частью 5: мошенничество, сопряжённое с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба; частью 6: мошенничество, совершённое в крупном размере, и частью 7: мошенничество, совершённое в особо крупном размере; и ввёл новое Примечание к ст. 159 УК РФ, в котором значительным ущербом в мошенничестве признан ущерб в сумме не менее 10 тыс. руб.; крупным - превышающий 3 млн руб.; особо крупным - превышающий 12 млн руб. Кроме того, Примечание указывает, что действие ч. 5-7 ст. 159 УК РФ распространяется на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации.

¹ По делу о проверке конституционности положения статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П // Российская газета. – 2014. - № 293. – 24 декабря.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ // Российская газета. – 2016. - № 149. – 8 июля.

Следует ли рассматривать позитивно включение специальных видов мошенничества в уголовный закон? В научном мире неоднозначно восприняли такие изменения и даже назвали их «искусственным клонированием». Так, по мнению криминолога, доктора юридических наук профессора С. Ф. Милюкова, процесс тиражирования («клонирования») состава мошенничества направлен не на борьбу с преступлениями экономической направленности, а на смягчение уголовной ответственности и является «уголовно-политическим шагом законодательной и судебной властей по дальнейшей селекции расхитителей по сословным (классовым) признакам»¹.

Проведённые исследования в части применения специальных видов мошенничества в судебно-следственной практике показывают увеличение количества ошибок, связанных с квалификацией деяния, и доказывают, что подобная дифференциация уголовной ответственности за мошенничество была проведена поспешно и непоследовательно².

Полагаем, можно согласиться с подобным утверждением, тем более что данные статистики это подтверждают. Как видно из официальных данных о количестве зарегистрированных преступлений мошеннического характера, позитивные на первый взгляд изменения уголовного закона не привели пока к снижению данного вида преступлений. Число преступлений данного вида растёт. В 2017 г. прирост по сравнению с прошлым годом составил 6,6 %. Динамика роста преступлений свидетельствует о повышенной криминогенной ситуации в стране, неспособности правоохранительных органов обеспечить безопасность населения и, конечно, о латентности таких преступлений.

Исследователи отмечают, что, несмотря на официальные данные ГИАЦ МВД России, отмечается высокий уровень латентности мошенничества, который обусловлен скрытым характером самого деяния. Субъект

¹ Милюков С. Ф. О лжедемократизме российской уголовно-правовой политики. Выступления на круглом столе / С.Ф. Милюков // Юридическая техника. - 2020. - № 8. - С. 279.

² Южин А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Южин. - М., 2016. – С.12.

мошеннических действий, как правило, умный, образованный, нередко обладающий должностью или властью.

Безусловно, уголовно-правовые нормы о мошенничестве в УК РФ нуждаются в доработке. Недоработанность конструкций новых составов преступлений будет порождать проблемы в правоприменительной практике.

Сложность применения указанных составов преступлений заключается прежде всего в том, что нормы являются бланкетными и требуют привлечения значительного количества дополнительных нормативных правовых актов для уяснения основных понятий, используемых в диспозиции указанных составов преступлений.

Например, для того чтобы решить вопрос о наличии в деянии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК - мошенничество в сфере компьютерной информации, необходимо знать, что понимается под компьютерной информацией. Сфера компьютерных технологий настолько широка, что разобраться в ней весьма сложно. Предметом данного преступления является компьютерная информация. Понятие информации определено в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их предоставления. К средствам передачи информации относят ЭВМ - компьютер - и другие электронные информационные устройства, мобильные телефоны, банкоматы и иные специальные устройства¹.

Понятие компьютерной информации дано в примечании к ст. 272 УК РФ: это сведения, сообщения или данные, представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения и передачи.

Данный вид преступления характеризуется особенностью способов совершения хищения чужого имущества в виде денежных средств - взломом паролей, банковских реквизитов держателя платёжных карт, незаконным

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) // Российская газета. – 2006. - № 165. – 29 июля.

считыванием (хищением) кодов с пластиковых платёжных карт и др. Следовательно, необходимо обращаться к Федеральным законам «О банках и банковской деятельности»¹, «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В этой связи представляется интересным выделение ряда специальных признаков преступлений, которые, например, совершают мошенники с использованием сотовой связи:

- сотовые телефоны, сим-карты, сеть Интернет;
- между преступником и жертвой нет визуального контакта, они не знают друг друга и могут находиться в разных местах и даже странах;
- денежные средства похищаются с использованием средств электронной техники;
- мошенники рассчитывают на невнимательность, неосведомлённость и доверчивость пользователей сотовых телефонов.

Вызывает вопросы и конструкция диспозиции ст. 159.6 УК РФ - мошенничество в сфере компьютерной информации, т. е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Согласно общей теории квалификации преступлений мошенничеством хищение признаётся тогда, когда совершается путём обмана или злоупотребления доверием. А в данном случае мы наблюдаем совершенно противоположную позицию законодателя. Скорее речь здесь идёт о совершении тайного хищения чужого имущества, т. е. кражи, с использованием компьютерных технологий.

¹ О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. – 1996. - № 27. – 10 февраля.

Полагаем, для квалификации подобных преступных деяний можно было бы ввести дополнительный квалифицирующий признак в ст. 158 УК РФ - кража с использованием компьютерных технологий.

В ключе данного анализа интересным представляется ещё один специальный состав мошенничества - ст. 159.3 УК РФ - мошенничество с использованием электронных средств платежа. Такое мошенничество характеризуется тем, что имеет два обязательных признаках: использование поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчётной или иной платёжной карты, а также обман уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 30.11.2017 № 48¹ разъяснил, что использование похищенной или поддельной кредитной либо расчётной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путём обмана или злоупотреблением доверием вводит в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации (в том числе при использовании банковской карты для оплаты товаров или услуг, когда виновное лицо ставит свою подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты или когда предъявляет поддельный паспорт на его имя).

Вместе с тем, казалось бы, при вполне понятной диспозиции анализируемого специального вида мошенничества суды иногда неверно квалифицируют преступные деяния, связанные с использованием платежных карт.

Так, О. признан виновным в том, что 23 августа 2018 года тайно похитил денежные средства <данные изъяты> с банковского счета потерпевшего, причинив ему значительный ущерб на общую сумму 7 025 руб. 55 коп.

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Российская газета. - 2017. - № 280.

В кассационной жалобе осужденный О. просил об изменении судебных решений в связи с неправильной квалификацией его действий. При рассмотрении данного дела кассационная инстанция отметила следующее.

Диспозицией статьи закона, по которой О. осужден, предусмотрено, что квалификация хищения по п. "г" ч. 3 ст. 158 УК РФ возможна только при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.

Статьей 159.3 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, с использованием электронных средств платежа.

Таким образом, диспозиция п. "г" ч. 3 ст. 158 УК РФ позволяет разрешить возможную конкуренцию указанных правовых норм в пользу применения положений ст. 159.3 УК РФ, по которой следует квалифицировать действия лица в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику торговой организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой (абз. 1 п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года « 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате").

Из описания преступного деяния, признанного судом доказанным, и доказательств, приведенных в обвинительном заключении, следует, что банковская карта потерпевшего не была похищена О., а передана О. самим потерпевшим в целях приобретения определенного <данное изъято> товара, однако О., злоупотребляя оказанным ему доверием, без согласия владельца банковской карты и в своих интересах осуществил безналичные расчеты данной картой в кафе и магазинах, то есть похитил денежные средства <данное изъято>.

При таких обстоятельствах содеянное О. следовало квалифицировать по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ, как мошенничество с использованием электронных средств платежа, с причинением значительного ущерба гражданину¹.

Итак, способ совершения мошенничества любого вида имеет значение для квалификации хищения путём мошенничества с использованием пластиковых карт. В данном случае способом является использование пластиковых платёжных карт. Само преступление совершается путём обмана, как и обычное мошенничество, предусмотренное ст. 159 УК РФ.

Полагаем, имеет смысл исключить данную уголовно-правовую норму из уголовного закона, а в ст. 159 УК РФ ввести квалифицирующий признак - мошенничество с использованием электронных средств платежа. В таком случае удастся избежать излишних проблем квалификации мошенничества с использованием платёжных карт, а соразмерность наказания за данное преступление будет отвечать принципу справедливости.

Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) фактически реализуется в определённых действиях субъекта путём тайного изъятия из электронного носителя информации, которую он в дальнейшем будет использовать. Законодателем не конкретизировано понятие информации в диспозиции указанной уголовно-правовой нормы, что порождает различные толкования на практике. Информация не является объектом гражданских прав, следовательно по формальному критерию не может выступать предметом хищения. Но в то же время информация может иметь стоимостную оценку, при этом не являться имуществом, с которым можно совершать определённые операции. При этом информацией владеет носитель в прямом понимании этого слова, а не собственник.

Целью преступника является похищение денежных средств особым способом взлома паролей, подбора пин-кода и т. п. В этой ситуации уместнее говорить о тайном хищении чужого имущества с использованием

¹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.02.2020 № 77-108/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.06.2022).

компьютерных технологий. Таким образом, очевидно, что ст. 159.6 УК РФ не проработана законодателем должным образом и сложна в правоприменении, следовательно будет порождать ошибки в судебно-следственной практике. Одним из путей решения данной проблемы видится исключение ст. 159.6 УК РФ из уголовного закона с последующим внесением изменения в виде квалифицирующего признака в ст. 158 УК РФ: кража, совершённая с использованием компьютерных технологий.

Полагаем, законодателю необходимо обратить внимание на приведение в соответствие указанных преступлений в целях единообразного применения уголовного закона на практике.

§2. Меры совершенствования уголовного законодательства об ответственности за мошенничество

В предыдущем параграфе уже отмечено то обстоятельство, что вопрос об ответственности за специальные виды мошенничества является дискуссионным и неоднозначно воспринимается специалистами, которые дают оценку реформированию уголовного законодательства в этой сфере отношений.

Некоторые авторы поддерживают правильность таких дополнений, иные же критически оценивают вышеназванные дополнения, высказывают замечания к нему. Но и те и другие, несомненно, пытаются высказать свою позицию с намерением улучшить ситуацию, связанную с противодействием мошенничеству в целом.

Критические замечания по этому вопросу касаются анализа признаков, характеризующих общий и специальные составы мошенничества, поскольку новые нормы включают в себя и другие объективные и субъективные признаки, относящиеся только к этим составам, что отличает их от признаков мошенничества, ответственность за которое предусмотрена ст. 159 УК РФ.

Например, отмечается, что специальные составы мошенничества имеют помимо основного объекта - права собственности еще и дополнительный, который отсутствует в общей норме. Кроме того, если предметом мошенничества является чужое имущество, то по специальным нормам происходит расширение понятия предмета такого преступления, например денежные средства, иное имущество (ст. 159.2 УК РФ). Специалисты также указывают на то, что, по сути, все новые составы мошенничества имеют бланкетный характер и для применения указанных норм на практике требуется массив нормативных правовых актов, регулирующих ту или иную сферу общественных отношений - предпринимательство, страхование, кредитование и др., что, очевидно, и послужило основанием для дополнения УК РФ специальными составами.

Немало вопросов вызывают проблемы конкуренции общей и специальных норм, предусматривающих ответственность за мошенничество, разграничения этих составов между собой и с существующим «классическим» мошенничеством (ст. 159 УК РФ), понятие которого теперь заужено в связи с появлением новых норм.

Таким образом, мнение по вопросу совершенствования уголовного законодательства об ответственности за мошенничество разделяется, т. е. одна позиция заключается в том, что конкретизация в Уголовном кодексе РФ составов мошенничества в зависимости от сферы правоотношений, в которой они совершаются, снизит число ошибок и злоупотреблений во время возбуждения уголовных дел о мошенничестве, будет способствовать повышению качества работы по выявлению и расследованию таких преступлений, правильной квалификации содеянного органами предварительного расследования и судом, более четкому отграничению уголовно наказуемых деяний от гражданско-правовых отношений. Но в то же время отмечается, что закон об установлении ответственности за специальные виды мошенничества не оправдал ожидаемого, т. е. новые нормы являются избыточными, казуистичными, пределы санкций за специальные виды

мошенничества определены в нем без учета характера и степени общественной опасности, а также не ясно, какую из конкурирующих норм о мошенничестве следует признавать приоритетной при квалификации преступления¹.

В связи с этим возникает вопрос: являются ли нововведения законодателя относительно совершенствования уголовного закона об ответственности за мошенничество позитивным фактором в целях усиления борьбы с такими преступлениями против собственности либо дополнение Уголовного кодекса РФ будет только затруднять его правоприменение? Однозначного ответа на данный вопрос пока не существует, поскольку с момента принятия данных нововведений прошло не так много времени и обобщить судебную практику по уголовным делам такой категории не представляется возможным.

Следует отметить, что согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. Такой вид конкуренции носит название конкуренции общей и специальной норм. Вместе с тем в специальной норме должны содержаться все признаки общей нормы, однако ей должны быть присущи и свои специфические признаки, позволяющие выделить ее из общей нормы.

Таким образом, если проанализировать все признаки специальных норм о мошенничестве (ст. 159.1 – 159.6 УК РФ), можно отметить, что не все эти нормы содержат признаки, указанные в ст. 159 УК РФ, т. е. в общей норме. Например, ст. 159.1 об ответственности в сфере кредитования не содержит такого признака объективной стороны преступления, как обман.

Из этого следует, что не все специальные нормы о мошенничестве соответствуют признакам, указанным в ст. 159 УК РФ, что нарушает общее

¹ Смирнов А. М. Некоторые проблемы квалификации мошенничества как специфического способа хищения / А. М. Смирнов // Новый юридический вестник. - 2019. - № 1 (8). - С. 54.

правило в уголовном праве о действии и соотношении общей и специальной норм.

Другой вопрос заключается в следующем: возможна ли конкуренция общей и специальной норм в случае, если таковые закреплены в одной главе Уголовного кодекса РФ, как это имеет место в случае ответственности за мошенничество? Статья 159 УК РФ как общая норма и ст. 159.1 - 159.6 УК РФ имеют один общий объект - право собственности. Таким образом, все указанные составы мошенничества являются однородными, причем соотносятся они как часть и целое, т. е., как предписано в теории уголовного права, одна норма (в данном случае это ст. 159.1- 159.6 УК РФ) является частью целого - ст. 159 УК РФ. При этом указанные нормы находятся в отношении подчинения по содержанию.

Зачастую вновь образуемая специальная норма приобретает дополнительные признаки, характеризующие данный вид преступления гораздо полнее, чем общая норма, так что этот новый состав весьма существенно выходит за ее пределы.

Известно, что для мошенничества характерным является его способ, т. е. обман либо злоупотребление доверием, этим признаком объективной стороны мошенничество отличается от иных преступлений против собственности. Возникает вопрос: по какой норме за мошеннические действия следует квалифицировать преступление, если, например, в ст. 159.6 УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, вышеуказанные способы совершения преступления не указаны?

В данном случае эта проблема решается легко с точки зрения правил конкуренции части и целого: в тех случаях, когда норма, предусматривающая способ совершения преступления, находится в конкуренции с нормой, предусматривающей все преступления в целом, должна применяться последняя норма. Следовательно, в случае совершения мошенничества, ответственность за которое предусмотрена специальной ст.159.6 УК РФ,

необходимо квалифицировать такие деяния с учетом признаков, указанных в общей норме, т. е. в ч. 1 ст. 159 УК РФ.

При этом, как отмечается специалистами уголовного права, необходимо иметь в виду, что, по сути, в перечисленных вновь введенных статьях определены отдельные конкретные способы совершения мошенничества, вычлененные из его общего способа, очерченного в ст. 159 УК РФ и определенного в ч. 1 этой статьи.

Исходя из замечаний некоторых авторов по поводу дополнения Уголовного кодекса РФ новыми статьями 159.1 – 159.6, можно заключить, что весь вопрос заключается в том, существовала ли необходимость такого законодательного решения вообще. То есть можно ли было квалифицировать мошенничество, совершаемое в различных сферах общественных отношений, по ст. 159 УК РФ, при этом не выделяя специальных составов такого преступления.

Если следовать логике законодателя, со времени развития экономических отношений в стране и появления новых видов мошенничества действительно возникла проблема усиления противодействия данным преступлениям уголовно-правовыми мерами. В то же время законодатель ограничился введением в уголовный закон только норм, в которых предусмотрена ответственность лишь за некоторые новые виды мошенничества, охраняя при этом определенную часть общественных отношений, в которых могут совершаться подобные преступления, а именно сферы кредитования, социальных выплат, использования электронных средств платежа, страхования, компьютерной информации, распределив их в шести уголовно-правовых нормах. Отметим, что для гл. 21 УК РФ об ответственности за преступления против собственности это уже достаточно много.

Но тогда предположим, что мошенничество, совершаемое в других сферах общественных отношений, например земельных, жилищных и других сферах хозяйствования, так или иначе остается без регулирования и защиты

уголовным законом. Справедливо ли это? Очевидно, что нет. Однако не будет правильным и дополнение уголовного закона в последующем и другими нормами, устанавливающими ответственность за иные мошеннические действия, которые остались за пределами внимания законодателя. Из этого возникает проблема совершенствования уголовного закона не за счет бесчисленного множества новых норм о мошенничестве, а, может быть, посредством наполнения новым содержанием общей нормы, т. е. ст. 159 УК РФ. При этом, как представляется, в такой норме должны содержаться как общие признаки, характеризующие мошенничество, так и специфические его виды.

Вот что по данному вопросу отмечают специалисты. Одна позиция заключается в том, что поправки следовало включить в ст. 159 УК РФ, прежде всего в части крупного и особо крупного размера похищенного имущества, другая же заключается в том, что указанная норма индифферентна в части охраняемых ею отношений собственности. Сам факт сохранения ее в гл. 21 УК РФ является подтверждением тому и не требует иных доказательств. При этом, разумеется, ст. 159 УК РФ не лишена недостатков, впрочем, как и любая норма Особенной части УК РФ. Иначе и быть не может, поскольку правоприменительная практика сталкивается с новыми формами и способами общественно опасных деяний, которые могут не охватываться этим составом преступления. Однако последнее замечание к ст. 159 УК РФ относится как раз в наименьшей степени, поскольку состав мошенничества сформулирован довольно обще, что обеспечивает долгую жизнь нормы и возможность применять ее в различных исторических и социальных условиях¹.

С данным утверждением трудно не согласиться, поскольку эффективность уголовного закона зависит не от количества принимаемых в него дополнений в виде многочисленных новых норм, в данном случае о мошенничестве, а от того, как этот закон применяется на практике в границах

¹ Тюнин В. «Реконструкция» уголовного законодательства об ответственности за мошенничество / В.Тюнин // Уголовное право. - 2020. - №2. - С. 35.

действующих уголовно-правовых норм, и, наконец, от профессионализма лиц, причастных к выявлению и расследованию уголовных дел такой категории.

Таким образом, очевидным является совершенствование уголовного закона посредством уточнения признаков мошенничества, характеризующих общую норму об ответственности за данное преступление, и тогда удалось бы избежать ее «размножения» в виде специальных составов.

Действительно, так или иначе все специальные составы о мошенничестве предполагают, что совершение таких действий практически во всех случаях связано с посягательством на собственность в виде хищения чужого имущества и его завладением путем обмана либо злоупотребления доверием.

Возможно, не следовало так расширять понятие мошенничества относительно различных общественных отношений, специальных субъектов, что, на наш взгляд, вообще размывает как традиционное и классическое уголовно-правовое его определение, так и общественную опасность самого деяния.

Вопросы квалификации мошенничества как формы хищения были вынесены для обсуждения на научно-практической конференции в Верховном Суде РФ (23 апреля 2015 г.), посвященной проблемам применения судами законодательства об ответственности за мошенничество, присвоение и растрату, в ходе которой были высказаны различные точки зрения, но в основном ученые и практические работники подчеркивали необходимость совершенствования специальных уголовно-правовых норм о мошенничестве, в частности, за такие преступления, совершаемые в сфере предпринимательской деятельности, а также о соотношении норм уголовного и гражданского законодательства, неисполнения договорных обязательств в данной сфере общественных отношений, и другие вопросы.

В литературе критические замечания, касающиеся ответственности за специальные виды мошенничества, в частности, относятся к установлению за такие деяния санкций, которые, как справедливо отмечают специалисты,

далеки от совершенства и создают трудности для правоприменителя. Например, вариантность назначения наказания в виде лишения свободы на срок от двух месяцев до десяти лет в частях четвертых ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5 и 159.6, то есть очень большой разрыв в минимальном и максимальном пределах ничем не оправдан. Составы преступлений с такими большими разрывами в пределах возможного выбора срока лишения свободы относятся к категории тяжких и особо тяжких, и подобный разрыв пределов срока наказания создает условия для коррупции. В таких случаях, если в санкциях статьи установлен максимальный предел лишения свободы в десять лет, минимальный должен быть не менее пяти лет лишения свободы, при этом правильнее применительно, например, к ненасильственным хищениям устанавливать максимальный срок лишения свободы в семь лет и, соответственно, минимальный - три года.

По данному вопросу высказано также суждение о том, что санкции новых норм о мошенничестве построены вопреки положениям Общей части УК РФ. Согласно ч. 2 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы, являясь альтернативой лишению свободы, не могут применяться самостоятельно, а только в порядке замены лишения свободы, назначенного судом. В нормах же о специальных видах мошенничества лишение свободы вообще не предусмотрено в ч. 1 большинства статей. Поэтому совершенно не понятен механизм назначения принудительных работ.

В работах ученых имеются и другие критические замечания, касающиеся санкций за специальные виды мошенничества.

По сути, вышесказанное лишь подтверждает то, что законодатель должен более тщательно изучать проблемы, связанные с реформированием уголовного закона, в том числе касающиеся ответственности за разнообразные виды мошенничества.

Поскольку возникают вопросы, связанные с назначением наказания за мошенничество, и учитывая общие положения о том, что справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей, указанных в

ст. 2 и 43 УК РФ, было бы целесообразным дать соответствующие разъяснения о назначении наказания за специальные виды мошенничества в постановлении Пленума Верховного Суда РФ по вопросам реализации вышеназванных уголовно-правовых норм.

Действительно, определение мошенничества в ст. 159 УК РФ не отличается четкостью изложения всех необходимых для такого деяния признаков, поэтому неоднократно подвергалось критике.

Имеются и другие оценки содержания ст. 159 УК РФ, например, относительно способа совершения мошенничества путем злоупотребления доверием. Вопрос заключается в том, можно ли рассматривать мошенничество путем злоупотребления доверием в качестве особой формы хищения вне связи с обманом? Сохранив в ст. 159 УК РФ указание на злоупотребление доверием как на способ мошенничества, законодатель не ушел от тех трудностей квалификации, которые имелись раньше или были предвидимы. Несмотря на то, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении или растрате» дается разъяснение по определению как обмана, так и злоупотребления доверием, полностью развести их с четкостью понимания данных терминов не удалось. В связи с этим предлагается отказаться от упоминания в тексте ст. 159 УК РФ злоупотребления доверием как формообразующего способа хищения, а также предусмотреть особый состав корыстного злоупотребления доверием при управлении чужим имуществом.

Кроме того, как отмечается в литературе, способ, которым совершается мошенничество, т. е. обман или злоупотребление доверием, является характерным и для иных преступлений корыстной направленности. Коррупция может рассматриваться и как разновидность мошенничества (если оно совершается с использованием служебных полномочий, например, в виде совершаемого с использованием обмана или злоупотребления доверием казнокрадства), поскольку это всегда удовлетворение управленцем своего личного интереса за счет интересов общества (граждан, организаций,

собственно общества, органа местного самоуправления, государственного органа) путем обмана или злоупотребления доверием.

Анализ имеющихся в литературе замечаний относительно несовершенства как нормы общего характера, так и специальных норм о мошенничестве (ст. 159, 159.1 – 159.6 УК РФ) указывает на то, что существует необходимость их реформирования в целях усиления эффективности противодействия таким преступлениям.

Полагаем, что в этом направлении, возможно, следует прибегнуть к совершенствованию именно общей нормы о мошенничестве, расширив при этом понятие мошенничества, его признаков за счет, например, дополнения ст.159 УК РФ примечанием, в котором дать определение признаков мошенничества, объединяющих все виды таких преступлений, независимо от того, в какой сфере общественных отношений, деятельности они совершались. На наш взгляд, однозначное понимание в уголовном законе такого преступления, как мошенничество, могло бы разрешить те проблемы, которые существуют в настоящее время в связи с дополнением его специальными составами, что способствовало бы наиболее правильному и безошибочному применению данной нормы на практике.

Наибольшее количество замечаний относительно несовершенства специальных норм о мошенничестве касается несогласованности общей нормы и новых составов такого деяния, разницы в определении видов и размеров наказаний за такие преступления, а также несовершенства содержания, перечисленных в ст. 159.1 – 159.6 УК РФ признаков мошенничества, совершаемого в различных областях общественных отношений, что, как справедливо отмечается, негативно отражается на применении таких норм на практике. В зависимости от конкретного вида мошенничества, ответственность за которые предусмотрена в специальных нормах, законодатель по-разному определил как способ совершения такого преступления, так и их последствия, что опять же приводит к разночтению

определения мошенничества в его классическом уголовно-правовом понимании.

Так, в примечании к ст. 159 УК РФ прежде всего необходимо определить мошенничество как хищение чужого имущества, посягающее на права собственника, независимо от сферы хозяйственной (экономической) деятельности, и причиняющее вред правам и законным интересам потерпевшего.

Подводя итоги параграфа следует отметить, что представляется правильным определение в примечании крупного и особо крупного размера, отличающихся по этим признакам от других преступлений против собственности, кражи, грабежа и т. д. Этим будет подчеркиваться особое внимание законодателя к совершенствованию данной нормы с учетом необходимости усиления уголовной ответственности за такие преступления.

Важным для правоприменителя является определение способа совершения мошенничества, поэтому в примечании к ст. 159 УК РФ следует раскрыть признаки обмана и злоупотребления доверием, поскольку посредством их мошенничество отличается от иных преступлений против собственности, совершаемых путем хищения чужого имущества, а также других преступлений, имеющих иной объект посягательства (экономических, должностных и др.).

Полагаем, что вышеназванные изменения, внесенные в ст. 159 УК РФ, могли бы способствовать улучшению ситуации в целях противодействия различным видам мошеннических действий.

Вывод по главе: таким образом, очевидным является необходимость совершенствования уголовного закона посредством уточнения признаков мошенничества, характеризующих общую норму об ответственности за данное преступление, и тогда удалось бы избежать ее «размножения» в виде специальных составов.

Анализ имеющихся в литературе замечаний относительно несовершенства как нормы общего характера, так и специальных норм о мошенничестве (ст. 159, 159.1 – 159.6 УК РФ) указывает на то, что существует необходимость их реформирования в целях усиления эффективности противодействия таким преступлениям.

Полагаем, что в этом направлении, возможно, следует прибегнуть к совершенствованию именно общей нормы о мошенничестве, расширив при этом понятие мошенничества, его признаков за счет, например, дополнения ст.159 УК РФ примечанием, в котором дать определение признаков мошенничества, объединяющих все виды таких преступлений, независимо от того, в какой сфере общественных отношений, деятельности они совершались. На наш взгляд, однозначное понимание в уголовном законе такого преступления, как мошенничество, могло бы разрешить те проблемы, которые существуют в настоящее время в связи с дополнением его специальными составами, что способствовало бы наиболее правильному и безошибочному применению данной нормы на практике.

Поскольку возникают вопросы, связанные с назначением наказания за мошенничество, и учитывая общие положения о том, что справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей, указанных в ст. 2 и 43 УК РФ, было бы целесообразным дать соответствующие разъяснения о назначении наказания за специальные виды мошенничества в постановлении Пленума Верховного Суда РФ по вопросам реализации вышеназванных уголовно-правовых норм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из содержания ч. 1 ст. 159 УК России под мошенничеством следует понимать случаи совершения хищений чужого имущества либо факты приобретения прав на чужое имущество, совершенные посредством обманных действий или с помощью злоупотребления доверием.

В качестве основных непосредственных объектов деяний, которые предусмотрены статьей 159 УК РФ, как и для других преступлений главы 21, выступают охраняемые законом общественные отношения в сфере любой из предусмотренных законодательством форм собственности. В случаях, когда преступное посягательство осуществляется на какие – либо другие общественные отношения, выступающие основным объектом таких посягательств, подобные деяния не подлежат квалификации по статье 159 УК РФ.

Принимая во внимание законодательное понятие мошеннических действий, их предметами могут являться как различные виды чужого имущества, так и разнообразные имущественные права. При этом, какие - либо разновидности прав на имущество будут являться предметами мошеннических хищений только в тех ситуациях, когда у виновных лиц возникают формально закрепленные права на имущество третьих лиц, например права на денежные вклады в банках. Подобного рода отношение к предметам мошеннических посягательств подтверждается не только в имеющихся теоретических исследованиях, но и в сложившейся к настоящему времени следственно-судебной практике.

Объективная сторона любого мошеннического хищения должна включать в себя следующие характерные обязательные признаками:

само общественно опасное деяние;

наступившие в результате совершения деяния общественно опасные последствия;

наличие причинно – следственной связи между совершенным деянием и наступившими в результате последствиями.

Одним из главных признаков мошеннических хищений с помощью которого данные хищения отграничиваются от всех других разновидностей хищений, являются способы, посредством которых могут совершаться мошеннические хищения.

Применительно к совершению мошенничеств обманные действия в соответствии со ст. 159 УК РФ должны быть направлены на завладение либо чужим имуществом, либо приобретение прав на чужое имущество. В этой связи не являются мошенничеством те разновидности обманных действий, которые совершаются для получения заинтересованными в этом людьми каких-либо неимущественных выгод (для регистрации браков, облегчения трудоустройства либо занятия определенных должностей).

В судебной практике имеются определенные трудности, связанные с разграничением случаев обмана от случаев злоупотреблений доверием. При этом, необходимость проведения подобных разграничений непосредственно вытекает из текста уголовного закона, поскольку в ст. 159 УК РФ данные способы совершения мошенничеств разграничиваются с помощью разделительного союза «или». Из имеющихся разъяснений судебной практики можно сделать вывод, что под злоупотреблением доверием необходимо понимать такие способы совершения мошеннических хищений, которые связаны с использованием виновными лицами в корыстных целях доверительных отношений, сложившихся между виновными лицами и потерпевшими.

Случаи совершения квалифицированных видов мошенничеств заключаются в фактах таких мошеннических действий, которые дополнительно сопровождаются наличием сопутствующих отягчающих ответственность за их совершение признаков.

Таким образом, очевидным является необходимость совершенствования уголовного закона посредством уточнения признаков мошенничества,

характеризующих общую норму об ответственности за данное преступление, и тогда удалось бы избежать ее «размножения» в виде специальных составов.

Анализ имеющихся в литературе замечаний относительно несовершенства как нормы общего характера, так и специальных норм о мошенничестве (ст. 159, 159.1 – 159.6 УК РФ) указывает на то, что существует необходимость их реформирования в целях усиления эффективности противодействия таким преступлениям.

Полагаем, что в этом направлении, возможно, следует прибегнуть к совершенствованию именно общей нормы о мошенничестве, расширив при этом понятие мошенничества, его признаков за счет, например, дополнения ст.159 УК РФ примечанием, в котором дать определение признаков мошенничества, объединяющих все виды таких преступлений, независимо от того, в какой сфере общественных отношений, деятельности они совершались. На наш взгляд, однозначное понимание в уголовном законе такого преступления, как мошенничество, могло бы разрешить те проблемы, которые существуют в настоящее время в связи с дополнением его специальными составами, что способствовало бы наиболее правильному и безошибочному применению данной нормы на практике.

Полагаем, имеет смысл исключить ст.159.3 УК РФ из уголовного закона, а в ст. 159 УК РФ ввести квалифицирующий признак - мошенничество с использованием электронных средств платежа. В таком случае удастся избежать излишних проблем квалификации мошенничества с использованием платёжных карт, а соразмерность наказания за данное преступление будет отвечать принципу справедливости.

Кроме этого считаем, что ст. 159.6 УК РФ не проработана законодателем должным образом и сложна в правоприменении, следовательно будет порождать ошибки в судебно-следственной практике. Одним из путей решения данной проблемы видится исключение ст. 159.6 УК РФ из уголовного закона с последующим внесением изменения в виде

квалифицирующего признака в ст. 158 УК РФ: кража, совершённая с использованием компьютерных технологий.

Поскольку возникают вопросы, связанные с назначением наказания за мошенничество, и учитывая общие положения о том, что справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей, указанных в ст. 2 и 43 УК РФ, было бы целесообразным дать соответствующие разъяснения о назначении наказания за специальные виды мошенничества в постановлении Пленума Верховного Суда РФ по вопросам реализации вышеназванных уголовно-правовых норм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. - 2020. - 4 июля. - № 144.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 25.03.2022) // Российская газета. - 1996. – 6 - 8 июня.

3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 25.03.2022) // Российская газета. - 2001. - 19 декабря.

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Российская газета. – 2011. - № 278. – 9 декабря.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Российская газета. – 2012. - № 278. – 3 декабря.

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ // Российская газета. – 2016. - № 149. – 8 июля.

7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2021) // Российская газета. – 2006. - № 165. – 29 июля.

8. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2020) // Российская газета. – 1996. - № 27. – 10 февраля.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М.Лебедева. - М.: Юрайт, 2019. - 545 с.

10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический, постатейный. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Г.Кадникова. – М.: Проспект, 2020. – 1096 с.

11. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М.: Проспект, 2019. - 459 с.

12. Кошаева Т.О. Судебная практика и вопросы квалификации по уголовным делам о мошенничестве / Т.О. Кошаева // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. - М.: ИНФРА-М, 2020. - С. 128 – 137.

13. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник. 4-е изд. / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. - М.: Норма, 2019. - 537 с.

14. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / отв. ред. Ю.В.Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2020. - 457 с.

15. Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник. 2-е издание // под ред. А.В. Бриллиантова. – М: Проспект. 2019. – 686 с.

16. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 10-е издание, переработанное / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2020. - 944 с.

17. Южин А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Южин. - М., 2016. – 35 с.

III. Статьи, научные публикации

18. Аксенов В.А. Современное состояние и мировые тенденции совершения мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в период пандемии COVID-19 // Безопасность бизнеса. - 2021. - № 5. - С. 45 - 49.

19. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Преступность и судебно-уголовная политика // Журнал российского права. - 2021. - № 12. - С. 26 - 40.

20. Гладышева Е., Кучкаров А., Кудряшова Н., Мешков М. Отпетые мошенники: аферисты обновили схему развода с доверенностью // Жилищное право. - 2021. - № 11. - С. 13 - 22.

21. Кибальник А.Г. Квалификация мошенничества в новом постановлении Пленума Верховного Суда РФ / А.Г. Кибальчик // Уголовное право. - 2019. - № 1. - С. 61 - 67.

22. Лунин Н.Н., Петухов Б.В. К вопросу о понятии мошенничества / Н.Н.Лунин, Б.В. Петухов // Юрист. - 2020. - № 3. - С. 62-64.

23. Марданшин Р. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. История и вызовы / Р. Марданшин // ЭЖ-Юрист. - 2020. - № 46. - С. 3-6.

24. Милюков С. Ф. О лжедемократизме российской уголовно-правовой политики. Выступления на круглом столе / С.Ф. Милюков // Юридическая техника. - 2020. - № 8. - С. 279-280.

25. Ображиев К.В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал российского права. - 2022. - № 2. - С. 71 - 87.

26. Оганесян Т.Г. Определение сферы предпринимательской деятельности как признака мошенничества // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2022. - № 1. - С. 107 - 121.

27. Пойманова Л.А. Мошенничество в банковской сфере: понятие, признаки, виды / Л.А. Пойманова // Сибирский юридический вестник. – 2020. - № 10. – С. 78-80.

28. Смирнов А. М. Некоторые проблемы квалификации мошенничества как специфичного способа хищения / А. М. Смирнов // Новый юридический вестник. - 2019. - № 1 (8). - С. 53-55.

29. Смоляков П.Н. Приоритет специальных норм в административно-деликтном и уголовном законах // Законность. - 2022. - № 1. - С. 38 - 41.

30. Тюнин В. «Реконструкция» уголовного законодательства об ответственности за мошенничества / В.Тюнин // Уголовное право. - 2020. - №2. - С. 35 – 41.

31. Хилjuta В.В. Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной практике / В.В. Хилjuta // Уголовное право. - 2020. - № 5. - С. 127 - 130.

32. Хлебников П. Мошенники совершенствуются // Жилищное право. - 2022. - № 1. - С. 57 - 64.

33. Шагапов И.Р. Мошенничество: проблемы применения законодательства / И.Р. Шигапов // Молодой ученый. - 2021. - №7.- С. 538-540.

34. Яни П.С. Мошенничество: момент возникновения умысла / П.С. Яни // Законность. - 2018. - № 2. - С. 32 – 37.

IV. Материалы судебной практики

35. По делу о проверке конституционности положения статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П // Российская газета. – 2014. - № 293. – 24 декабря.

36. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Российская газета. - 2017. - № 280.

37. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2019) // Российская газета. - 2003. - № 9.

38. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 // Российская газета. - 2016. - № 266.

39. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2010 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2011. - №5.

40. Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2014 года: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 02.07.2014 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - № 10.

41. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21.05.2020 № 77-208/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.06.2022).

42. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.02.2020 по делу № 77-81/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.06.2022).

43. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.02.2020 № 77-108/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.06.2022).

44. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 23.06.2020 № 22-4244/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.06.2022).

45. Приговор Вахитовского районного суда г.Казани от 10.07.2019 по делу № 1-197/2019. - Режим доступа: <https://vahitovsky--tat.sudrf.ru/> (дата обращения 25.06.2022).